

ТАЙНА
СВЯТОГО
ДУХА

Р. СПРАУЛ

ТАЙНА

СВЯТОГО ДУХА

Р . С П Р А У Л

Санкт-Петербург
Издательство «Мирт»
1997 г.

Перевод с английского

R. Sproul
«THE MYSTERY OF THE HOLY SPIRIT»
Published in the USA
by Tyndale House Publishers, Inc.

Р. Спраул
Стр 74 Тайна Святого Духа/
Пер. с англ. — СПб.: «Мирт», 1997. — 176 с.
ISBN: 5-88869-034-1

Эта книга о третьей Личности Святой Троицы. Она написана для широкого круга читателей, поэтому автор стремился избегать неуместных теологических рассуждений. Изложенная здесь информация может подтолкнуть читателя к глубоким размышлениям, а вопросы, связанные с абстрактными понятиями, заинтересуют тех, кто хочет постичь сущность Духа Святого и обогатить свой духовный опыт, побольше узнав о проявлениях Духа, «Который освящает».

Стр 0403000000-016 — без объявл.
52М(03)-97

ББК 86.376

ISBN: 5-88869-034-1 (рус.)
ISBN: 1-871676-63-0 (англ.)

© 1990 by R. C. Sproul
© Русское издание:
издательство «Мирт», 1997

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1 КТО ТЫ, ДУХ СВЯТОЙ?	7
ГЛАВА 2 СВЯТОЙ ДУХ — БОГ	19
ГЛАВА 3 ТАЙНА ТРОИЦЫ	29
ГЛАВА 4 СУЩНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ: ИССЛЕДОВАНИЕ ТАЙНЫ ТРОИЦЫ	47
ГЛАВА 5 СВЯТОЙ ДУХ В ТВОРЕНИИ	67
ГЛАВА 6 ОБНОВЛЕННОЕ БЫТИЕ: СВЯТОЙ ДУХ И ВОЗРОЖДЕНИЕ	83
ГЛАВА 7 ЦЕЛ И НЕВРЕДИМ БЛАГОДАРЯ ДУХУ СВЯТОМУ	103
ГЛАВА 8 КРЕЩЕНИЕ ДУХОМ СВЯТЫМ	121
ГЛАВА 9 ПЛОД ДУХА	143
ГЛАВА 10 ДРУГОЙ УТЕШИТЕЛЬ	159

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Святой Дух не оставляет следов на песке». Это слова из классического труда Авраама Купера о Святом Духе. Иисус оставлял следы на песке. Он был воплотившимся Богом, Богом с человеческой природой. Его ученики, идя рядом с Ним, могли слышать Его голос, касаться Его руки, наблюдать, как песок осыпается с Его ног, когда Он идет вдоль берега Галилейского моря.

Дух Святой подобен ветру. Иисус сказал: «Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3:8). Мы не можем поместить ветер в сосуд. Он неуловим и таинствен, но все же он реален. Результат его действия виден: это пальмы, которые склоняет и раскачивает бриз, трепещущие на ветру флаги и опустошения, произведенные жестоким торнадо. Мы видим, как грозно вздымаются океанские волны, гонимые штормовым ветром. А как приятно в жаркий летний день ласкающее, «бархатное» прикосновение освежающего ветерка. И все это — ветер.

Так и Дух Святой: неосязаем и невидим, но Его воздействие не сравнится по силе с самым мощным тайфуном. Святой Дух вносит порядок в хаос, уродливое делает красивым. Он может превратить погрязшего в грехах человека в образец совершенной добродетели. Он преображает людей. Творец жизни, Он также и ее Преобразователь.

Ипостась Духа Святого сокрыта в тайне и мы часто впадаем в суеверие и искажения, пытаясь постичь Его личность и деятельность. Необходимо внимательно при-

слушаться к Писанию: оно раскрывает нам характер Бога-Духа Святого.

Эта книга — о Нем, о третьей Личности святой Троицы. Она написана для широкого круга читателей, и в ней автор пытался избежать неуместных теологических рассуждений. Содержание некоторых разделов может подтолкнуть читателя к глубоким размышлениям. В других затрагиваются вопросы, связанные с абстрактными понятиями, которые помогают нам лучше понять сущность Духа Святого. Книга написана для тех, кто стремится к более глубокой духовной жизни. Достичь ее невозможно без помощи Святого Духа, ибо Он Тот, Кто освящает.

Орландо. Пасха 1989
Р. Спраул

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КТО ТЫ,
ДУХ СВЯТОЙ?

*Кто не знает Бога-Духа Святого,
Тот совершенно не знает Бога.*

ТОМАС АРНОЛЬД

Поэты говорят, что весной воображение молодых людей захвачено любовью. Весной 1958 г. в моем воображении разыгрался убийственный конфликт. Это был конфликт между моей смертной сущностью и божественным бессмертным законом — битва, в которой никогда ни один человек не в состоянии полностью или окончательно одержать победу.

В этом я убедился на своем собственном опыте. Если мне не изменяет память, в песне, исполненной популярным актером кино Гарри Купером звучали такие слова:

*С любовью меня хочет долг разлучить:
Краса златовласая, как же мне быть?
О, эта жестокая рока рука...
Сокрыла судьбы апогей в облаках...*

Моя красавица не была златовласой, но все остальное совпадало. В 1952 году я влюбился. Весной 1957 я подарил своей избраннице кольцо с бриллиантом. Мы уже были помолвлены, и свадьба намечалась на июнь 1960. Но все наши мечты и планы были «сметены великим ураганом» в этом же 1957 г. Дело в том, что как раз тогда я получил внезапное озарение: духовное прозрение сущности Христа. Я спешил быстрее поделиться этой радостной новостью с моей невестой и с трудом дождался момента, чтобы открыть ей смысл новоявленной веры. Я был уверен, что она тут же воспримет Господа таким, каким Его познал я.

Полный духовного энтузиазма, я с восторгом выплеснул ей историю своего обращения. Я как будто нашел драгоценную жемчужину и хотел убедить свою избранницу в ее ценности. Однако она не пришла в восторг. Попытки донести до сознания невесты смысл происшедшего со мной напоминали потуги описать калейдоскоп слепому. Она вежливо слушала с отсутствующим видом, не проявляя при этом никакого интереса. Не

находя объяснения моему состоянию, она решила, что я слегка «тронулся» на религиозной почве.

— Что ты имеешь в виду под словами «стал христианином»? — недоумевала она. — Ты всегда был христианином. Ведь ты крещен, конфирмован и прочее.

Ее конфирмовали в той же церкви, что и меня. Мы вместе пели в хоре и посещали молодежный кружок. Мы вместе учились танцевать на церковных вечеринках. Теперь же я говорил, что «заново рожден». Таких слов она никогда еще не слышала. Это было до Джимми Картера, до Чака Колсона, до того, как фраза *родиться заново* внедрилась в лексику массовой культуры. В 1958 г. эти слова казались моей невесте признаком фанатизма, а это представляло реальную угрозу нашим отношениям.

Шли месяцы, но вместо укрепления взаимопонимания, о чем я мечтал, между нами росло напряженное отчуждение. Вскоре мне стало ясно, что далеко не все испытывали восторг по поводу моего нового рождения. Моя мать чувствовала, что я отдаляюсь от нее и не принимаю ее системы ценностей. Сестра была настроена враждебно. Друзья недоверчиво косились на меня. Пастор при всех назвал меня «одержимым глупцом».

На своем опыте я понял, как в свое время зародилась неприязнь между различными христианскими конфессиями. Я начал изучать заповеди не только Моисея, но и Христа. Самым тяжелым правилом, которого моя душа не принимала, было требование «не преклоняться под чужое ярмо с неверными». Меня учили, что верующему нельзя жениться на неверующей.

Однако я любил неверующую, был с ней помолвлен и разрывался между любовью и долгом.

Пытаясь торговаться с Богом, я дал Ему обет: если, посетив со мной в конце недели собрание в общине, моя возлюбленная не станет христианкой (в моем понимании), то я порву с ней.

Я ничего не сказал ей о своем решении и никому не обмолвился об этом ни словом. Это был личный договор между мной и Всемогушим.

В тот день утром, перед ее приходом, я закрылся у себя в комнате и погрузился в молитву о своем ходатайстве. Я пытался обосновать свою просьбу притчей Иисуса о настойчивой вдове. Однако это мне казалось малоубедительным. Если бы для успеха моего дела мне потребовалось бороться с Ангелом, я бы оставил его в глубоком нокауте. Я ничего не знал об избранности и о вечных решениях. Даже если в Божьей книге жизни отсутствовало имя моей невесты, я жаждал, чтобы его вписали туда сегодня же. Если Царство Божье силой берется, то мне хотелось осуществить это в прямом смысле слова.

Вечером она неохотно пошла со мной на молитвенное собрание. С подозрением взглянула на меня и выразила свое недовольство «этим религиозным мероприятием».

В середине молитвенного собрания она, как Джон Уэсли в доме на Олдерсгейте, почувствовала, что ее сердце «странно потеплело». Подобно Августину в саду и Мартину Лютеру в башне замка, она увидела распахнувшиеся врата рая и то, как она входит туда.

После собрания с восторгом, который превосходил мой собственный, она произнесла: «Теперь я знаю, кто Ты, Дух Святой!»

Это восклицание не формулировка опытного теолога. Оно отражает первое впечатление вновь обращенного в христианскую веру. Однако полагаю, что эта фраза заслуживает внимания. Она была спонтанной реакцией на кардинальное событие в жизни, когда вдруг произошло мгновенное познание истины, пробуждение чистой веры.

В этом простом утверждении — несколько глубоких мыслей. Давайте проанализируем эту фразу. Первое слово примечательно: «Теперь», — сказала она. *Теперь* от-

носится к настоящему времени и ясно указывает, что нечто теперь отличается от того, что было раньше. *Теперь* подразумевает некое новое состояние, неведомое *прежде*.

Моя невеста пояснила, что о Духе Святом слышала, конечно, и раньше. В церкви слова «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» можно часто услышать во время бракосочетания, при совершении таинства крещения, во время Вечери Господней и при благословении, а также в заключительных словах пасторской молитвы.

Однако в ее церковном опыте слова *Святой Дух* относились к абстрактной и малопонятной части литургии.

Упоминание о Третьей Личности Троицы не вызывало у нее никаких конкретных ассоциаций.

Слово *знаю* говорит об открытии чего-то нового. Внезапно родилось озарение, произошло осознание того, что раньше было только абстракцией. «Теперь я *знаю*», — объявила она.

Веста (невеста моя) имела в виду совсем особый вид знания. Она не впервые услышала о Духе Святом. Такое понятие было ей знакомо, она сдала экзамены по катехизису и какие-то общие представления о Святом Духе у нее были.

«Теперь я *знаю*» — характеризует новый вид знания, которое выходит за рамки общих сведений и является результатом личного переживания.

Следует с особым вниманием отнестись к учению Апостолов о духовном сознании. В Послании к Коринфянам Павел пишет:

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме

Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога. Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сообразяя духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:9—14).

Этот отрывок настолько важен для нашего понимания Святого Духа, что мы вернемся к нему позже для более подробного рассмотрения. Сейчас же отметим, что Павел говорит здесь о духовном суждении, которое, на первый взгляд, выглядит «безумием». То есть, в своем падшем состоянии человек не в силах постичь откровение Божье. Действительно, Павел недвусмысленно заявляет: «И не может разуметь». Недуховный человек не в состоянии судить о духовных вещах. По природе своей мы недуховные люди и не можем судить о духовном до тех пор, пока Дух Божий не пробудит в нас стремление к духовному. Это не что иное, как работа Святого Духа, направленная на наше духовное возрождение. Только после этого мы обретаем способность к духовному суждению.

И когда Веста говорит: «Теперь я знаю», — она сознательно, или бессознательно, свидетельствует о своем новом, возрожденном духовном состоянии, о своем обращении.

«Теперь я знаю, Кто Ты, Дух Святой».

Показательно, что Веста не сказала: «Теперь я знаю, что такое Дух Святой». Она узнала, Кто Он. Ее первым ощущением Бога-Святого Духа было осознание присутствия личности.

В Библии Святой Дух предстает перед нами не как «нечто» (абстрактная сила, власть, вещь), но как «Он». Святой Дух — Личность. Понятие «личность» подразумевает ум, волю и индивидуальность. Личность совер-

шает преднамеренные действия. Никакая абстрактная сила, ни при каких обстоятельствах не в состоянии «намереваться» что-либо сделать. Хорошие или плохие намерения присущи только личности.

В БИБЛИИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СВЯТОГО ДУХА

Когда мы говорим о личностях, мы пользуемся такими местоимениями, как *я*, *ты*, *он* и *она*. Конечно, иногда эти местоимения употребляются для замещения безличных феноменов, предметов или объектов, таких, как корабли, автомобили или церковь. Обычно в предложениях род существительных легко узнаваем. Персонификация — также неизбежный прием в поэзии.

Однако в Писании личные местоимения при упоминании о Духе Святом встречаются отнюдь не в поэтических строках, но в назидательных повествованиях. В Деяниях 13:2 мы читаем:

«Когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: «Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их».

Укажем здесь на употребление местоимений *Мне* и *Я*, относящихся к Святому Духу. Отметим также, что в этом тексте Святой Дух говорит и дает ясные, целенаправленные указания. То же и в Евангелии от Иоанна 15:26:

«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне».

Здесь Иисус, говоря *Который* и *Он*, подразумевает Святого Духа. Некоторые исследователи могут возра-

зять, что в греческом тексте слово «Утешитель» — среднего рода, и, согласно правилам грамматики, местоимение согласуется с существительным в роде. В придаточном предложении («Дух истины, Который...») употребляется относительное местоимение среднего рода для Духа Святого, однако заметим: сразу же следует личное местоимение *Он*. Если бы пишущий о Духе Святом подразумевал безличный феномен, то не было бы смысла употреблять в тесном сочетании с существительным среднего рода местоимение мужского рода *Он*.

То, что в Ин. 15 может показаться малоубедительным — предельно проясняется в Ин. 16:13:

«Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам».

Здесь нет никаких грамматических оснований для употребления местоимения мужского рода *Он*. Это вызвано лишь желанием Иисуса объявить нам, что Дух Святой — личность.

МЫ ПРИГЛАШЕНЫ К ЛИЧНОМУ ОБЩЕНИЮ СО СВЯТЫМ ДУХОМ

Библия призывает нас «поверить» в Святого Духа. Мы крещены во имя Его так же, как во имя Отца и Сына. Дух — объект молитвы. Верующие не могут молиться предметам, это было бы идолопоклонством. Мы обращаемся только к Богу, Который является личностью.

Апостольское благословение в Новом Завете говорит о дружеском общении со Святым Духом:

«Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа, и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа со всеми вами»
(2 Кор. 13:13).

Новый Завет наставляет нас не грешить против Духа Святого, не сопротивляться Духу Святому и не огорчать Его. Ибо Он — личность, и мы можем доставлять Ему удовольствие или оскорблять, любить Его, быть любимыми Им и, наконец, иметь с Ним личное общение.

СВЯТОЙ ДУХ ДЕЙСТВУЕТ КАК ЛИЧНОСТЬ

Святой Дух связан с нами личностными отношениями. Он совершает поступки для нас и за нас, поступки, которые в нашем представлении ассоциируются с деятельностью личности. Он учит нас. Он утешает нас. Он ведет нас. Он помогает нам.

Такой эффект иногда достигается и с помощью безличных объектов. Моряки ориентируются по звездам, мы наслаждаемся, созерцая живописный закат солнца. Однако наше удовольствие от созерцания основано на сознательном или бессознательном предположении, что за феноменом заката и нашим переживанием стоит Личность Художника. Мы можем быть «обучены» созерцанию объектов природы, но только методом аналогии.

Способ общения с нами Духа Святого — личностный. Именно как Личность Он нами руководит, утешает, обучает чему-либо и т. д. Поэтому Библия, характеризуя Его деятельность, использует такие категории, как ум, воля, чувство, сила. Дух избирает, раскрывает, выявляет, предостерегает. Звезды и солнечные закаты ничего подобного делать не могут.

Итак, мы приходим к выводу, что если Святой Дух может быть любим, обожаем, оскорбляем, огорчаем, если Ему повинуются или же против Него грешат, то Он — личность.

Но еще остается вопрос: самостоятельная ли личность Святой Дух? Есть ли у Него индивидуальность, которая отличала бы его от двух других личностей: Бога-Отца и Бога-Сына? Не принадлежат ли все личностные качества, которыми Библия наделяет Его, Отцу. Не является ли Он просто отражением Отца?

Эти вопросы неизбежно возникают при нашем размышлении о Боге. Верим ли мы в одного Бога, или в трех Богов? Как только мы начинаем думать о Святом Духе как об отдельной личности — в нашем сознании всплывает таинственная и глубокая идея Святой Троицы. Церковь утверждает догмат веры, согласно которому Дух Святой — не просто личность, Он — Божественная Личность, Он — Бог.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СВЯТОЙ ДУХ —
БОГ

*Всякий раз, когда мы говорим:
«Верую в Духа Святого»,
мы подразумеваем веру в
существование живого Бога,
Который может и хочет войти
в человеческую личность
и изменить ее.*

ДЖ. Б. ФИЛЛИПС

Итак, в Библии Святой Дух предстает как личность, а не как безличная сила. Мы называем Его *Он*, а не *Оно*. В Библии также показано, что Святой Дух — это *божественная* Личность. Он — Бог. В этой главе и на оставшихся страницах книги мы попробуем это подтвердить. Однако прежде чем воспринять Духа Святого как Бога, нам нужно осознать Личность Иисуса Христа как Бога.

Столетиями продолжались ожесточенные споры о божественном происхождении Иисуса. В каждом поколении предпринимались попытки низвести Иисуса до уровня обычного человека. Церковь исповедует, что Христос — Богочеловек, одна Личность с двойной природой: человеческой и божественной. На Халкидонском соборе в 451 г. н. э. церковь провозгласила, что Иисус — истинный человек (*vere homo*) и истинный Бог (*vere deus*).

Четыре столетия в истории церкви особенно отмечены горячими дебатами о божественной природе Христа. Это четвертый, пятый, девятнадцатый и двадцатый века. Я упоминаю об этом, потому что мы живем как раз в такой век, когда божественность Христа наиболее резко оспаривается. (Действительно, несколько лет назад была популярна книга «*Миф о воплощенном Боге*», в которой серьезно ставился вопрос о божественном происхождении Иисуса. К сожалению, ее написали не те, кто стоит вне церкви, а, напротив, уважаемые преподаватели богословия.) На Христа смотрят по-разному: как на величайшего из людей, уникального пророка, высший образец этики и экзистенциальной аутентичности, символ революционного духа человека, а также как на ангельскую силу и даже «приемного» Сына Божьего. Однако все эти определения основаны на предположении, что Иисус — *творение*: человек (или ангел), созданный Богом. Подобные взгляды опираются на идею, что Личность Христа имеет начало в пространстве и времени. Они отрицают Его вечность и единосущность Отцу.

Некоторые современные конфессии превозносят Личность Иисуса настолько, что Он становится главным объектом религиозного поклонения, невзирая на отношение к Нему как к творению. И мормоны и свидетели Иеговы считают Иисуса сотворенным существом, хотя и выказывают большую преданность Ему. Если такая преданность включает в себя действительное поклонение, тогда мы должны с сожалением констатировать, что суть этих религий — идолопоклонство. Идолопоклонство означает поклонение кому-то или чему-то сотворенному вместо поклонения Вечному Богу. Мормоны полагают, что Иисус — Создатель мира, однако Его акт творения следует после создания Богом Самого Иисуса. Эта идея выглядит нелепо: Бог создал Иисуса, потом Иисус сотворил мир. Здесь Иисус одновременно и Творец, и творение.

Если Иисус не Бог, то христианство еретично в своей основе. Утверждение, что Иисус не Бог, противоречит единству Бога, поскольку оно предписывает поклонение Сыну и Святому Духу, божественная природа которых при этом отрицается. С другой стороны, если Сын и Святой Дух действительно божественны, тогда мы должны заявить, что свидетели Иеговы — *лжесвидетели* Иеговы, а мормонизм — еретическая нехристианская секта. Существует много (слишком много) христианских деноминаций, и большинство из них признают друг друга *истинными*, пусть и несовершенными формами христианства. Баптисты, например, обычно рассматривают пресвитериан как часть всеобщей христианской церкви. Пресвитериане соглашались, что лютеране — действительно христиане. Терпимость среди различных христианских церквей проявляется в их сосредоточенности на сути истинного христианства, несмотря на теоретические разногласия между ними по второстепенным вопросам. Признание божественной природы Христа и Святого Духа считается главным условием принадлежности к христианству, которое опирается на Биб-

лию. Поэтому христиане не признают ни за мормонами, ни за свидетелями Иеговы право называться христианскими церквями. То же самое можно сказать об унитариях, которые также отрицают божественность Сына и Святого Духа.

Если по поводу божественной природы Христа велась ожесточенная полемика, то божественность Святого Духа сравнительно редко оспаривалась. В Библии настолько ясно указано на божественные атрибуты Святого Духа, Который реализует план Творца, что, начиная с четвертого века, Его божественная природа крайне редко отрицалась теми, кто признавал Его Личностью. Долгие споры по вопросу, Личность ли Святой Дух или безличная «сила», однажды закончились признанием Его Личностью, а значит, и *божественной* Личностью. (Это и не удивительно. Святой Дух никогда не принимал человеческого облика и не воплощался в обычного человека как Сын, вочеловечивание Которого вызывало много еретических толкований. Без сомнения, Дух должен иметь духовную природу.)

Из Писания мы узнаем о божественности Святого Духа. Так, в Ветхом Завете слова, которые относятся к Богу, относятся и к Духу Божьему. Выражения «Бог сказал» и «Дух сказал» равнозначны по своему смыслу. Говорится, что проявления Святого Духа — это деятельность Бога.

То же мы видим и в Новом Завете. В Книге Пророка Исаии 6:9 Бог, обращаясь к пророку, сказал: «Пойди и скажи этому народу». Павел цитирует этот текст в Деяниях Святых Апостолов 28:25 и говорит: «Хорошо Дух Святой сказал отцам нашим чрез пророка Исаию». Здесь Апостол приписывает Святому Духу право говорить от лица Бога.

Апостол также провозглашает, что верующие — это храм Божий, потому что Дух Святой живет в них (см. Еф. 2:22; 1 Кор. 6:19; Рим. 8:9—10). Если же Святой Дух Сам не Бог, как могли бы мы называться храмом Божь-

им имея Духа Святого в нас? Отвечая на этот вопрос, некоторые доказывают, что Святой Дух послан Богом и является Его представителем. В таком случае можно сказать, что Бог присутствует «там», где действует один из Его посланников. Однако это слишком свободная трактовка ясного смысла текста. Везде в Писании Святой Дух отождествляется с Самим Богом, а не с полномочным представителем Бога.

В Деяниях Святых Апостолов 5:3—4 мы читаем:

«Но Петр сказал: «Анания! для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?...ты солгал не человеку, а Богу».

Здесь мы видим тождество: ложь Святому Духу — это ложь Богу.

Христос и Апостолы неоднократно описывают Духа Святого, как Того, Кто обладает божественными атрибутами и совершенством. «Хула на Духа не простится человекам», — сказал Христос (Мф. 12:31). Если бы Святой Дух не был Богом, маловероятно, что хула против Него рассматривалась бы как непростительный грех.

Святой Дух *всеведущ*. Ему все известно. Таким образом, Дух обладает атрибутами Бога, ибо всеведение — это свойство Божества, а не творения. Существа сотворенные ограничены временем и пространством. Это сужает их возможности для получения знаний. Апостол Павел утверждает:

«...ибо Дух все проникает, и глубины Божьи. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божьего» (1 Кор. 2:10—11).

Дух Святой *вездесущ*. Псалмопевец задает риторический вопрос:

«Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?

Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты» (Пс. 138:7–8).

Мы видим здесь, что присутствие Святого Духа отождествляется с Божьим присутствием. Где Дух, там и Бог. В риторическом вопросе псалмопевца уже содержится ответ о невозможности укрыться где-либо от присутствия Святого Духа. Дух Святой везде. Он вездесущ. Подобно всеведению, это атрибут Бога, а не творения. Даже у таких духовных существ, как ангелы, нет способности присутствовать одновременно более чем в одном месте. Хотя ангелы (включая и падшего ангела — сатану) — духи, их возможности ограничены. Они зависят от пространства и времени. Они принадлежат к ряду сотворенных, а ни одно из созданий не может быть вездесущим.

Дух Святой всеведущ, вездесущ и вечен. Он существовал всегда. Святой Дух всемогущ, всемогущ. Из Писания видно, что Дух исполняет дела, совершить которые может только Бог. Мы видим это и в акте творения, и в деле искупления.

Когда мы размышляем о сотворении мира, наши мысли благоговейно обращаются к нашему Небесному Отцу. Однако ближе ознакомившись с Писанием, мы обнаруживаем, что в процессе творения участвовали три Личности Божества. Описывая сущность Христа (до Его воплощения) как Слово, *Логос*, Иоанн провозглашает:

«Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3).

Павел повторяет основные положения из учения Иоанна:

«Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; И Он есть прежде всего, и все Им стоит» (Кол. 1:16–17).

Также и в первых же строках Библии мы читаем о Святом Духе:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:1–2).

В Писании нередко упоминается участие Духа Святого в делах творения.

Псалмопевец восклицает:

«Пошлешь Дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лицо земли» (Пс. 103:30).

Иов подтверждает ту же мысль:

«Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь» (Иов. 33:4).

Святой Дух — творец жизни и человеческого разума (см. Иов. 32:8; 35:11). Он источник силы, которая способствовала зачатию Иисуса в утробе Марии.

«Ангел сказал ей в ответ: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:35).

Святой Дух совершал помазание пророков, судей и царей. Им же был помазан Иисус на Свое служение. В Новом Завете говорится, что Дух Святой воскресил Христа из мертвых.

«Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11).

Дух проявляет силу, чтобы совершать те дела, на какие способен только Бог. Вспоминая о взаимоотношениях Бога с Авраамом, Павел писал:

«Как написано: «Я поставил тебя отцом многих народов», — пред Богом, Которому он поверил, животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее» (Рим. 4:17).

Для возрождения жизни после смерти и создания чего-либо из ничего нужна всемогущая сила Бога. Ни одно творение не в состоянии создать что-то из ничего. Никакое творение не может ни возродить жизнь после смерти, ни оживить духовно мертвую душу. Для этих дел необходима Божья сила. Все это способен исполнить Святой Дух.

В Священном Писании Святой Дух предстает перед нами как объект поклонения. Включение слов о Духе Святом в новозаветную заповедь о крещении имеет большое значение. Жан Кальвин так комментирует эти слова:

Павел объединяет вместе Отца, Веру, Крещение и причину, которая связывает их, а именно: если есть одна вера — значит существует один Бог; если есть одно крещение — значит существует одна вера. Следовательно, если крещением мы посвящены одной вере и поклоняемся одному Богу, нам приходится поверить, что истинным Богом является Тот, в Чье имя мы крещены. И здесь не может быть сомнения по поводу слов Спасителя, торжественно сказанных Им для подтверждения явленного света совершенной веры: «Итак,

идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19). С тех пор это равносильно крещению во имя единого Бога, который полностью проявился в Отце, Сыне и Духе... В чем же смысл заповеди Спасителя о крещении во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, если не в том, что нам нужно верить одной верой во имя Отца, и Сына, и Святого Духа? Разве это отличается от утверждения, что Отец, Сын и Дух — один Бог? Вот почему, в связи с необходимостью точного определения, что не существует более одного Бога, мы делаем вывод о единственности Слова и Духа Богу («Наставление в христианской вере», I/XIII/16).

Слова о Святом Духе включены не только в заповедь крещения, но и в апостольское благословение:

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь» (2 Кор. 13:13).

Итак, мы видим, что Библия ясно указывает на божественность Святого Духа. Дух — это Личность. Дух — это Бог.

Сделав это двойное утверждение, мы приходим к одному из наиболее важных и сложных учений христианской веры — к учению о Троице.

Как же это возможно признавать три ипостаси — Отца, Сына и Святого Духа — и при этом утверждать, что мы верим в *единого* Бога?

В следующей главе нам предстоит исследование этой сокровенной тайны христианской веры.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ТАЙНА

ТРОИЦЫ

*Я неразделим сегодня
С крепким именем Троицы,
Обращаясь к трем равным лицам
В Едином и к Единому
В трех ипостасях.*

СВ. ПАТРИК

Одно из самых известных высказываний в Библии — это Наибольшая Заповедь:

«И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор. 6:5).

Иисус напомнил эту заповедь, сказав:

«Сия есть первая и наибольшая заповедь; Вторая же подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя»; На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:38—40).

Когда Иисус назвал Наибольшую заповедь «первой», Он не имел в виду очередность. Бог дал много заповедей до того, как была открыта наибольшая из них. Называя эту заповедь «первой», Иисус ясно дает понять, что она первая по значимости. Именно в ней выражена суть всех остальных заповедей и на ней основывается все, изложенное в Пятикнижии Моисея и в книгах пророков.

Прежде чем мы когда-либо сможем возлюбить Бога всем нашим сердцем, душой и разумом, нам необходимо иметь определенное представление о Боге, Которого нужно полюбить. Наибольшая Заповедь была первой в характерной обстановке того периода. Еврейский народ называл ее *Shema**.

Шема являлась сутью еврейской литургии в ветхозаветные времена. Она нередко повторялась при еврейских богослужениях и, конечно, была хорошо известна Иисусу с юных лет. *Шема* предваряет Наибольшую Заповедь словами:

* *Shema* (др. евр.), «шема», слушай — прим. ред.

«Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть!» (Втор. 6:4).

Господь один есть! Это исповедание веры характеризует Израиль как нацию монотеистическую. Монотеизм означает веру в одного Бога. Это резко отделяет ветхозаветную веру от различных форм политеизма. У всех древних соседей Израиля процветало многобожие. Вера в главное божество у них сочеталась с поклонением различным богам и богиням. В их пантеон входили характерные боги войны, плодородия, любви, природных явлений и т. д. Лишь Израиль отличала преданность единому Всемогущему Богу. Первая Заповедь из Десяти усилена такими словами:

«Да не будет у тебя других богов пред Лицем Моим» (Исх. 20:3).

Этот закон совершенно исключал поклонение еще какому-то богу или богине, кроме Яхве, — истинного Бога. Слова *пред Лицем Моим* в законе, данном Богом, вовсе не означали «преимущественное право». Наоборот, в Первой Заповеди нет даже и намек на то, что евреи могут поклоняться и служить другим божествам.

«Пред лицом Моим» означает «в Моем присутствии». Бог ясно сказал, что Он не потерпит поклонения никакому другому божеству в каком бы то ни было месте и времени. Поклоняться кому-то или чему-то, кроме Яхве, — равносильно идолопоклонству, что навлекло Божий гнев.

Именно этот страстный призыв к монотеизму в Ветхом Завете стал причиной, по которой понятие Троицы вызывает так много нареканий. Если Бог един, каким образом мы оправдываем поклонение трем личностям — Отцу, Сыну и Святому Духу?

Понятие Троицы призвано ответить на этот вопрос. Определение Троицы звучит так: «Бог един по сути Своей, но троичен в лицах».

Эта формулировка стремится оградить христианство от серьезных нападков с разных сторон. С одной стороны, церковь хочет сохранить свою строгую приверженность монотеизму. Вот почему первая часть формулы гласит: «Бог един по сути Своей». Это означает, что есть только одно Существо, которое мы называем *Богом*.

С другой стороны, церковь предана ясному библейскому откровению о божественной природе Христа и Святого Духа. Поэтому церковь выделяет три ипостаси Бога: Отца, Сына и Святого Духа. Этим объясняется вторая часть определения: «троичен в лицах».

Прежде чем мы попытаемся глубже понять смысл этого определения, полезно рассмотреть некоторые общие возражения, которые приводятся противниками идеи Троицы.

ВОЗРАЖЕНИЕ I: СЛОВО ТРОИЦА — НЕ БИБЛЕЙСКОЕ СЛОВО И ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ВТОРЖЕНИЕ ЧУЖДОЙ ФИЛОСОФИИ В СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ

Жан Кальвин был особенно чувствителен к подобной критике. Отвечая желающим ограничить богословский язык и свести его к цитатам из Писания, Кальвин писал:

«Если употребленное слово они называют иностранным, потому что подобное ему, с таким же количеством слогов, нельзя найти в Писании, то, безусловно, ими навязывается несправедливый закон, осуждающий любую трактовку Писания, если она составлена из слов, не входящих непосредственно в лексикон Писания» («Наставления в христианской вере», I/ХІІІ/3).

Кальвин и его единомышленники утверждали, что дело не в заимствовании из Писания какого-то конкретного слова, а в точной передаче библейского понятия. Мы можем употреблять и небиблейские слова для выражения богословской мысли, если они соответствуют библейским понятиям.

Кальвин особенно сознавал силу и слабость человеческого языка. Он писал:

«Насколько наши собственные мысли о нем безумны, настолько же абсурден связанный с ним наш собственный язык. Необходимо выбирать нечто среднее. Непогрешимый стандарт, на котором основано размышление и говорение, должен быть заимствован из Писания: им должны проверяться все мысли нашего собственного ума и произносимые нами слова» (там же, I/XIII/3).

Чтобы проверить наши понятия, необходимо задать вопрос: действительно ли они заимствованы из Писания?

Ортодоксальное христианство утверждает непостижимость Бога. Говоря это, я не имею в виду, что мы ничего не можем узнать о Боге. То, что Бог открывает о Себе, в определенной степени нам доступно. Однако наша способность понимать Бога ограничена. Никто из людей не в состоянии Его полностью постичь. Наше знание о Нем далеко не исчерпывающее. Даже раскрывая нам Самого Себя в Писании, Он всего лишь определенным божественным образом приспособливается к нашей ограниченности. Бог обращается к нам на нашем человеческом языке. И снова Кальвин отмечает широкое употребление в Библии человеческих понятий для описания Бога:

«Неужели мы настолько лишены разума, чтобы не понять, что общение Бога с нами напоминает сюсюканье няни с маленькими детьми? Эта Божья опека не дает особого представления о Боге и о том, каким образом

Ему удастся приспособить Свое всеведение к нашим ограниченным способностям восприятия. При этом Ему, конечно же, приходится нисходить со Своей собственной высоты» (там же, I/XIII/I).

Существует ряд причин, по которым церковь вынуждена пользоваться небиблейским языком для объяснения библейских понятий. Во-первых, церкви приходится это делать, потому что еретики искажают и извращают библейские слова, изменяя их значения по сравнению с тем, какое они имеют в Библии. Еретики всегда использовали эту уловку в попытке придать своему учению библейскую окраску. Именно об этом Павел и предупреждает эфесян:

«Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления» (Еф. 5:6).

Упомянутые Апостолом «пустые слова» — это слова, которые потеряли свое значение и лишены своего подлинного содержания. Веками церкви приходилось бороться с таким злоупотреблением и извращением библейского языка.

Специальная богословская терминология необходима для достижения точного значения, а также сохранения для народа учения, свободного от хитрых и утонченных искажений. Как бы ни была глубока и компактна формулировка символа или исповедания веры, всегда найдутся беспринципные люди, готовые исказить его содержание, употребляя слова символа в выгодном для них значении.

Излюбленная тактика еретиков состоит в том, чтобы вступить в теологические словопрения. Об этом писал Кальвин на примере исповедания церковью веры в Троицу:

«Это новшество (если можно так выразиться) становится крайне необходимым в деле ограждения истины от клеветников, которые избегают ее с помощью словопрений. В этом вопросе у нас чрезвычайно богатый опыт на сегодняшний день, поскольку нам приходится постоянно отражать нападки со стороны врагов чистого и здравого учения. Путем своих быстрых уверток эти скользкие змеи пытаются уклониться, если их энергично не преследовать. А когда схватишь, необходимо крепко держать. Таким образом, ранние христиане, будучи обеспокоены спорами, порождаемыми ересью, привыкли выражать свои чувства самыми точными словами: благодаря этому у безбожников не оставалось ни малейшей зацепки для искаженного толкования слов» (там же, I/XIII/4).

Обратимся к исторической основе вопроса. В четвертом веке кризис, вызванный Арием, убедительно показал необходимость четкой формулировки учения о Троице. Главной «скользкой змеей» разногласий был пресвитер по имени Арий. Арий признавал, что Христос был «Богом» и «Сыном Бога». Тем не менее при ближайшем рассмотрении его взглядов становилось ясно, что Арий выхолостил слово *Бог* до пустого звука. Слово *Бог* у Ария звучит двусмысленно. Он настаивал, что Иисус — сотворенное существо, что Он был «Богом» лишь благодаря божественному усыновлению. (Если *Бог* больше не означает *вечное Божество*, тогда слово *Бог* стало пустым звуком.) Это ясно утверждалось в вероисповедании, сформулированном Арием:

«Мы признаем единого Бога, Кто один не рожден, один вечен, один безначален».*

* Дж. Н. Д. Келли. «Создание символов веры» (London: Longmans, 1972), 232 p.

В его исповедании веры трижды повторяется слово «один» и каждым утверждением подчеркивается взгляд Ария на то, что Сын или Слово подчинен Отцу — единому Богу. Бог желал создать мир и с этой целью вызвал к жизни Сына. Вроде бы Сын и превознесен, однако последователи Ария непрестанно подчеркивали, что Он — *ktisis*, творение. Многие серьезные верующие недоумевали, как после таких заявлений Арий мог утверждать, что «Сын — это Бог». Вот почему православные христиане искали точное слово, которое с полной недвусмысленностью определяло бы следующее: Сын имеет божественную природу и поэтому обладает вечностью Отца и одинаковой с Отцом сущностью.

Теологический термин, которым пригвоздили Ария, был взят из языка греческой философии. Вот этот термин — *homoousios**. До этого ни одно богословское понятие не вызывало столько споров, как это. (Полемика ранних христиан о слове *единосущный* может сравниться по своему накалу с современными разногласиями по поводу понятия *непогрешимость* в применении к Библии.)

Слово *homoousios* означает «той же субстанции» или «той же сущности». Арий не отрицал, что Иисус был Богом. Однако он не признавал, что Иисус был той же сущности (греч. *homos* означает «равный, одинаковый, общий», что соответствует русскому «одно...», *ousios* — «сущность»), что и Отец. *Homoousios* и явилось той теологической рогаткой, которой прищемили скользкую змеиную шею Ария к земле.

Однако Арий готовился употребить слово *homoiousios* вместо *homoousios*. Обратите внимание на *i* после *homo*. Теперь дебаты сосредоточились не на слове, а на одной единственной букве. Тонкое, но крайне важное различие между греческим словом *homoí* и *homo* заключается в отличии слов *подобный* (или *похожий*) и *такой же*.

* *homoousios* (греч.) — *единосущный* — прим. ред.

Homoiousios означает «подобной» или «похожей сущности», тогда как *homoousios* имеет значение «той же сущности».

Арий апеллировал к более раннему вердикту в истории церкви, когда другой еретик — Савелий — был осужден за употребление слова *homoousios*. Савелий и его последователи были осуждены за то, что утверждали: Иисус — той же сущности (*homoousios*), что и Отец, а тогда церковь настояла на слове *homoiousius*.

Полемика затягивалась. Все эти дебаты представляются довольно запутанными, если принять во внимание, что церковь изменила свою позицию относительно допустимости тех или иных терминов.

Дело в том, что Савелия осудили за использование слова *homoousios*, ибо под этим словом он подразумевал нечто совсем иное, чем церковь в четвертом веке. Учение Савелия было засорено гностическими представлениями. Гностицизм — одна из первых и самых опасных ересей, с которыми пришлось столкнуться ранней христианской церкви. Гностики рассматривали вселенную, как творение, которое Бог производит из Себя, то есть, как расширение собственной сущности Бога. Вся сотворенная реальность — это, своего рода, эманация сущности Бога. По мере удаления эманации от центра реальность становится менее совершенной. Дух и ум расположены ближе к центру, дальше от него — одушевленная материя, а неорганический мир (неорганические объекты, подобные минералам) наиболее удален от центра. Однако все, что существует, это *модусы* Бога, исходящие из Его сущности.

Савелий утверждал, что Сын был *homoousios* с Богом, но не был Богом. Он являлся ближайшей эманацией Бога, но уже удалившейся от центра Божественной сущности. Савелий предложил такую аналогию: по отношению к Отцу Иисус был тем же, чем солнечные лучи по отношению к солнцу. Они исходят из солнца, но это не само солнце.

Поэтому термин Савелия *homoousios* был осужден, и вместо него церковь употребила слово *homoiousios*. Причина предпочтения этого слова ясна. Савелий воспользовался термином *homoousios*, чтобы показать различие между Богом и Иисусом. Церковь же выбрала слово *homoiousios* («подобной сущности»), чтобы заявить о своей вере в подобие Иисуса Богу.

Арий перевернул ситуацию. Он употребил слово *homoiousios*, чтобы подчеркнуть различие между Иисусом и Богом. Он имел в виду, что, несмотря на действительное подобие Иисуса Богу, Он не был одной с Ним сущности. В четвертом веке церковь решительно заявила «Нет!» Арию. Изменив термин, церковь тем самым утверждала не просто подобие Иисуса Богу, а Его единую сущность Богу: Он — *homoousios*, Он — Бог. Этот вывод диаметрально противоположен заключению гностиков.

Разногласия из-за Ария не были ни бурей в стакане воды, ни богословскими закулисными интригами. Под удар здесь ставилось признание церковью полной божественности Иисуса и Духа Святого. Этот небывалый кризис и побудил церковь внести некоторые изменения в богословскую лексику. Не успела стихнуть савелианская ересь, как новая угроза — арианство — стала настолько серьезной, что для ее предотвращения пришлось употребить довольно рискованное слово *homoousios*.

Хотя церковь и изменила слова для выражения божественной сущности Христа и Святого Духа, понимание Их божественности она оставила прежним. В полемике как с савелинами, так и с арианами для сохранения и утверждения библейского понятия Троицы церковь применила весь свой лингвистический арсенал. Не отходя от Писания, церковь стремилась защитить библейские понятия от еретиков, пытавшихся извратить их путем ловкого употребления многозначных выражений.

Плодом начатой с Арием полемики стало принятие Никейского символа веры, который утвердил единую сущность Божества и предотвратил любую попытку считать

сотворенной Вторую Личность Бога, описав Иисуса так: «рожденный не сотворенный».

Результатом этих дебатов было также появление церковного гимна *Gloria Parti* — «боевого гимна» верящих в учение о Троице. Ариане распространяли непристойные и пренебрежительные песни как часть их пропагандистской кампании против сторонников Троицы. В ответ тринитарии дружно пели:

Слава Отцу,
И Сыну,
И Святому Духу
Прежде всех веков,
ныне
И во веки веков.
Аминь.

Этим гимном исповедуют Троицу, утверждая, что божественный атрибут — *слава* — относится ко всем трем ипостасям Божества. Одновременно признается вечность всех трех личностей Троицы.

Итак мы видим, что слово *Троица* возникло не из-за увлечения церкви праздными философскими размышлениями или легковесной игрой с греческими понятиями. По утверждению Кальвина, церковь была вынуждена употреблять такую терминологию из-за ересей, которые разрушали библейское откровение о Божестве.

Подобная полемика продолжается и сегодня, на этот раз речь идет о природе самого Писания. Отрицающие полную богодухновенность Библии, данное через нее откровение без колебаний ссылаются на Писание, как на «Слово Божье» или даже на Его «безошибочность», однако их останавливает богословский термин *непогрешимое*. Если Библия и в самом деле безошибочное и богодухновенное Слово Божье, почему же тогда некоторых так смущает слово *непогрешимая*? Разве может быть какая-либо погрешность в Божьем Слове? Разве Бог

внушает заблуждения? Может ли что-то безошибочное оказаться обманом?

Дж. И. Пакер — искренний защитник непогрешимости Библии, называет слово *непогрешимый* — шиболет. Трудно произносимое слово *шиболет* употреблялось как пароль для отличия шпиона от подлинного израильянина (см. Суд. 12:6), поэтому термину *непогрешимый* отвели ту же роль. Как только кто-то этим словом подтверждает полную истинность Писания, на него немедленно набрасываются. Будьте уверены — всегда найдутся желающие исказить и затемнить термин *непогрешимый*, так же, как и слово *Троица*. Однако это хорошо выявляет пустословов.

ВОЗРАЖЕНИЕ 2: УЧЕНИЕ О ТРОИЦЕ ПРОТИВОРЕЧИВО И ПОЭТОМУ ИРРАЦИОНАЛЬНО

Однажды я встретил преподавателя философии, который жаловался мне на очевидную иррациональность христианства. Он сказал: «Вся система христианства построена на явном противоречии». Тогда я поинтересовался, какое противоречие он имеет в виду. «Троица!» — последовал немедленный ответ. Он спросил: «Как могут существовать три бога и одновременно с ними — один Бог?»

Специально ссылаюсь на этот анекдотичный случай. Профессиональные философы обычно хорошо эрудированы и очень искусно оперируют понятиями логики. Их работа заключается в тщательном логическом анализе различного рода утверждений и предложений. Меня удивило такое категоричное заявление профессионала, начисто отрицающего церковную формулировку Троицы.

Сознаю, что многие христиане частично разделяют мнение этого преподавателя философии. Они не отвергают христианство, как он, но видят противоречие в понятии Троицы. Однако это не слишком беспокоит

таких христиан, поскольку они допускают возможность существования противоречий в христианстве, мол, «Божьи пути — не наши пути». Некоторые даже акцентируют противоречия, видя в них знамение истины высшего порядка. Это печальный результат такого рода богословия, как диалектическая теология, или неоортодоксия, которая получила известность благодаря Карлу Барту и Эмилю Бруннеру. Барт утверждал: «Кто не принимает противоречия и не живет с ним, тот еще не зрелый христианин». Бруннер пошел еще дальше и заявил, что противоречие — характерный признак истины.

Мысль о том, что христианство основывается на противоречиях, может не беспокоить диалектических богословов, однако меня она глубоко волнует. В Библии противоречие — не признак истины, а характерный признак лжи, тонкое оружие сатаны. Бог сказал Адаму:

«От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»
(Быт. 2:16-17).

«Смертью умрешь». Это ясное и простое Божье предупреждение. «Ибо в день, в который ты вкусишь... умрешь». С точки зрения логики, это можно выразить так: если ты сделаешь *А*, неизбежно последует *Б*.

Сатана пришел и сказал: «Нет, не умрете». Его мысль была такой: если ты сделаешь *А*, за ним *не* последует *Б*. Другими словами, сатана пришел к Еве с ярко выраженным противоречием. Мы можем представить проходившую беседу следующим образом:

Сатана: *Ешь, Ева, ты не умрешь.*

Ева: *Однако, мистер Змей, то, что вы говорите, прямо противоречит словам, сказанным мне Богом и Создателем.*

Сатана: *Ева! Пусть это тебя не волнует, так как*

«Божьи пути — не наши пути». То, что кажется нам противоречивым, лишено противоречия для Бога. Кроме того, ты же знаешь, что противоречие — характерный признак истины. Верь мне. Мое противоречие доказывает, что я прихожу к тебе с истиной высшего порядка.

Ева: Это звучит заманчиво, мистер Змей, и плоды дерева выглядят так аппетитно, но все же я еще колеблюсь.

Сатана: Полно, Ева. Не будь наивной. Ты запуталась в греческих философских понятиях. Когда ты, наконец, повзрослеешь? Если ты действительно зрелая верующая, легче относись к противоречиям. Доверься моим противоречиям, и ты не ошибешься, а совершишь огромный рывок вперед ради человечества.

Ева: О, мне понятно. Один маленький шаг к дереву — это огромный рывок вперед для человечества. Ну-ка я отведаю!

Без закона противоречий, как действенного испытания какой-нибудь идеи на истинность, у нас нет способа отличить праведность от неправедности, послушание от непослушания, истину от лжи, Христа от Антихриста.

Закон противоречий не обеспечивает никакой информацией. Он стерилен, неспособен дать какие-либо новые знания. Его власть основана на строгой логике. Он подобен полицейскому, сирена которого начинает выть, когда мы выходим за рамки дозволенного. Закон противоречий — крепкий хозяин. Он испытывает наше представление о постоянстве и последовательности, питает отвращение к беспорядку и приветствует ясность.

Бог постоянен. Бог последователен. Одним словом, Бог разумен. Конечно же, Он превосходит и сам Разум. Но, придерживаясь Библии, мы видим, что Бог постоянен. Те же, кому нравится Бог противоречий и непостоянства, должны создать своего собственного бога, ибо истинный Бог им не подходит.

Есть один аспект в возражении 2, с которым я согласен. Логика имеет силу в одном пункте: если принять, что понятие Троицы противоречиво, из этого неизбежно следует вывод о его иррациональности. Я бы даже пошел дальше. Если оно иррационально, то оно недостойно нашей веры. Бога не прославляют бессмысленными сентенциями. Если наша формулировка Троицы противоречива, то от нее нужно отказаться из-за ее бессмысленности.

Итак, насущный вопрос остается открытым: противоречива ли формулировка понятия Троицы? Я бы мог ответить на свой собственный вопрос простым «нет». Но этого не достаточно. Ответ должен быть более убедительным, чем простое отрицание. Поэтому я отвечаю: «Абсолютно нет!», выделяя слово *абсолютно*. Не существует ни малейшего противоречия в церковном определении Троицы.

Законы логики объективны и безличны. Не колеблясь, их можно применить к любым утверждениям. Они настолько же бесстрастны, как и математические уравнения. Когда эти четкие правила применяют к формулировке понятия Троицы, отсутствие противоречий становится очевидным.

Обратимся еще раз к определению Троицы:

Бог един в сущности, но троичен в лицах.

В этой формулировке есть два утверждения о Боге, два различных, но не противоречивых утверждения. С одной стороны, говорится, что Бог един в сущности, а с другой стороны, Бог проявлен в трех лицах. Из этого следует:

Бог един в А; Бог троичен в Б.

Если бы А и Б противоречили друг другу, то формулировка была бы действительно противоречием. Если Б

противоречит *A*, следовательно, *B* — не-*A*. В этом случае определение будет выглядеть так:

Бог един в A; Бог троичен в не-A

Даже если бы это утверждение было справедливо (а это не так), формулировка не становится противоречивой. Если существо или предмет обладает четырьмя параметрами, мы можем сказать, что он един в *A*, а также обладает тремя характеристиками в не-*A*.

Чтобы доказать это, используем определение закона противоречий (иногда называемого законом непротиворечий). Закон утверждает:

A не может быть одновременно A и не-A в одной и той же системе взаимоотношений.

Это просто означает, что нечто не может быть одновременно самим собой и не собой в одной и той же системе отношений. Позвольте мне проиллюстрировать это.

Я мужчина. Как о мужчине обо мне можно сделать несколько утверждений одновременно. Я — отец, сын и муж. Эти три различные функции существуют одновременно, но не в одной и той же системе отношений. Я могу быть отцом и сыном одновременно, но не в той же системе отношений. Будучи отцом своего сына и сыном своего отца, мне не удастся стать своим собственным отцом. Нельзя быть своим собственным отцом или своим собственным сыном.

Давайте вернемся теперь к формулировке Троицы. Если бы мы сказали, что Бог един в сущности, а потом бы добавили: Бог троичен в сущности, то у нас было бы немыслимое противоречие.

Нечто не может быть единым и множественным одновременно и в той же системе отношений. Поэтому, если бы мы утверждали, что Бог проявляется в трех

ипостасях и только в одной личности одновременно, здесь тоже было бы явное противоречие.

Однако в определении Троицы не утверждаются подобные вещи. Говорится, что Бог един в одном (в сущности) и троичен в другом (в личностях). Если не будет доказано, что сущность и личность — одно и то же, формулировка не противоречива.

Различие между сущностью и личностью было тщательно продумано церковью во избежание противоречивого утверждения о Боге.

Вопрос в том, принципиально ли различие между сущностью и личностью? Может быть, это простая игра слов, которая устанавливает не подлинное, а словесное различие?

В следующей главе нам предстоит исследование этого вопроса. Ибо теперь мы делаем вывод, что если существует реальное различие между сущностью и личностью, тогда формулировка Троицы не противоречива и не иррациональна. Она логично обоснована и соответствует Библии.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СУЩНОСТЬ

И ЛИЧНОСТЬ:

ИССЛЕДОВАНИЕ

ТАЙНЫ ТРОИЦЫ

*Не требуется большого ума,
чтобы стать христианином,
но, став им, отдаешь
весь свой ум без остатка.*

РИЧАРД РЕЙНС

Прежде чем приступать к анализу различий между сущностью и личностью, что так важно для понимания Троицы, необходимо сначала обсудить природу тайны.

Итак, мы установили, что Бог не иррационален. Он последователен и непротиворечив. Его Слово рационально. Но это не означает, что христианство лишено тайн.

Другими словами, я бы разграничил три запутанных понятия, которые нередко смешивают: *противоречие, парадокс и тайна*.

Мы уже определили, что такое противоречие, поэтому рассмотрим два других понятия.

ПАРАДОКС

Слова *парадокс* и *противоречие* иногда употребляются как синонимы. Однако между ними существует принципиальное различие, которое можно проследить по их этимологии. Слово *парадокс* состоит из приставки и корня. Приставка *пара-* означает «рядом с». Мы вспоминаем специалистов вспомогательного направления (например парапсихологи), где *пара-* описывает людей, работающих рядом с основным предметом. Наиболее характерная особенность слова *парадокс* заключена в его корне *докс*, который происходит от греческого слова *dokein*, что означает «думать», «казаться» или «возникать». Парадокс — это понятие, сопутствующее какому-то явлению, за которое его принимают на основании кажущегося сходства. Парадокс только *кажется* похожим на противоречие, но это не противоречие.

Парадокс может настолько походить на противоречие, что его зачастую и принимают за него. Формулировка Троицы — это гениальный парадокс. На первый взгляд, он может казаться противоречием, однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это не так.

Помните первые строчки «Повести о двух городах» Чарлза Диккенса? В качестве эффектного литературного приема Диккенс мастерски употребил парадокс:

Это были лучшие времена, это были худшие времена.

Как времена могут быть и лучшими и худшими одновременно? Только если рассматривать их в двух разных системах отношений. Время, которое описывает Диккенс, с одной стороны, было лучшим периодом в жизни героев, а с другой, относилось к наиболее конфликтным историческим эпохам. В связи с бурным ростом промышленного производства для некоторых появилась возможность накопления огромных богатств — их лучшие времена. Для других это означало усугубление бедности и увеличение страданий — худшие времена.

Различие между парадоксом и противоречием становится еще менее очевидным при появлении третьего слова. Это слово *антиномия*. *Антиномия* означает нечто, «противоречащее закону» (*anti-nomos*). Первоначально слово *антиномия* употреблялось как синоним слова «противоречие».

Поскольку язык эволюционировал и претерпевал некоторые изменения, *антиномию* начали использовать как синоним слова *парадокс*. Наиболее широкое употребление это слово получило в Великобритании. Теперь, когда я слышу слово *антиномия*, я не очень уверен в том, что имеется в виду: противоречие или парадокс.

В христианской мысли есть много парадоксального. Иисус — и человек и Бог одновременно. В Библии говорится, что стать свободными мы можем, только если станем рабами. Это труднопонимаемые парадоксы, но ни в коем случае не противоречия.

ТАЙНА

Слово *тайна* прежде всего указывает на нечто, нам неизвестное. Если что-либо сокрыто в тайне, это еще не

означает, что оно не истинно. Возможно, что, получив дополнительную информацию, мы узнаем это нечто, сейчас сокрытое от нас. В Библии говорится:

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12).

Библия раскрывает нам много тайн. Например, Павел пишет:

«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся, вдруг, во мгновение ока, при последней трубе» (1 Кор. 15:51–52).

Вновь читаем у Павла:

«...тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы...» (Кол. 1:26–27).

Некоторые тайны Бог нам открыл. Иные же по сей день как бы скрыты за завесой. Когда Павел говорит о единстве мужчины и женщины в браке он добавляет:

«Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5:32).

Недавно мне кто-то задал такой вопрос: «Что заставляет свет развивать скорость 300000 км/сек?» Я остолбенел. Возможно, физики или астрономы сумеют ответить на этот вопрос. Мне известно об этой скорости света, но почему именно такая скорость, я объяснить не в состоянии. На протяжении тысячелетий философы и

ученые изучают суть движения. Многие явления окружающего мира на первый взгляд неочевидны, тем не менее из-за недостатка нашего понимания они не становятся менее реальными.

Тайну часто путают с противоречием по вполне определенной причине: то и другое кажется непонятным. Разница в том, что при дополнительной информации тайна приоткрывается, противоречие же не может быть понято никогда. Мы не можем принять противоречия, потому что их отличает *свойственная им нелогичность*, они по сути своей исключают понимание даже для самого одаренного человека.

Что касается Троицы, то я безоговорочно признаю, что это сокровенная тайна. Она сокрыта от нас, потому что нам трудно осознать, как одно существо может включать три личности. Мы привыкли думать, что одно существо тождественно одной личности. Нам известно, что всякая личность — это отдельное существо. Однако привычное нам отождествление одной личности с одним существом еще не означает, что чистое понятие существа требует подобных ограничений.

Пытаясь осознать Личность Христа, мы сталкиваемся с такой же тайной. Христос, по определению церкви, имеет две природы: человеческую и божественную. Это вновь не укладывается в привычные нам рамки. Идея об одной личности с двумя различными природами не подтверждается нашим опытом. Однако не существует закона логики, по которому одна личность не может иметь две природы.

Именно желание оградить учение от ересей и было одной из причин, которая побудила церковь сформулировать понятие о Троице. С одной стороны, церковь должна была противостоять разновидности политеизма (многобожию) — тритеизму (идее о существовании трех богов) и, с другой стороны, остерегаться всякого унитаризма (единобожия), который отрицает божественность Христа и Святого Духа.

На Халкидонском соборе в 451 г. церковь выработала необходимые критерии. Провозгласив, что Иисус был *vere homo* (истинный человек) и *vere deus* (истинный Бог), церковь указала единственно правильный курс между теми, кто отвергал всю полноту божественности Христа, и теми, кто отрицал Его подлинную человеческую природу.

Однажды во время моей учебы в семинарии преподаватель богословия, который позже стал деканом Йельской духовной школы, сделал такое замечание: «Господа, если вы хотите выйти за рамки Халкидона, вы должны выбрать одну из ересей».

СУЩНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ

В нашем разговоре о Троице мы неоднократно подчеркивали различие между сущностью и личностью. Откуда появились эти слова? Как мы должны понимать их, ведя разговор о Боге?

Когда мы говорим о сущности Бога, то заимствуем понятие из греческой философской мысли — *бытие*. Некоторые богословы протестуют против употребления этого понятия. Как мы уже упоминали, они считают, что таким образом языческая философия искажает чистоту еврейской мысли.

Создается впечатление, что некоторых теологов вопросы употребления греческого языка волнуют более, нежели дела Самого Святого Духа. Дух Святой с удовольствием использует языковые возможности греческого языка для сообщения откровения Нового Завета. В новозаветном греческом лексиконе мы нередко встречаем различные формы слова *ousia*, которое означает «бытие». Это отглагольное существительное, образованное от глагола «быть».

Понятие бытия является фундаментальным в английском языке. Интересно, как долго мы могли бы говорить или писать, не употребляя какую-нибудь форму глагола «быть». Такие слова, как *am, is, are, were, was* и

shall — все связаны с понятием бытия. Бытие относится к тому, что существует. Когда древнегреческий философ Парменид выразил глубокую мысль: «Бытие существует», он сделал утверждение о бытии.

Рассуждая о бытии, или сущности Бога, мы говорим о том, Каков Бог. Ни у кого не вызывает сомнений, что Бог раскрывается в Своих атрибутах. Он — единое Существо. В Нем нет составных частей, которые, дополняя друг друга, составляли бы Его бытие. Бог не разделен на отдельные составляющие. Он един по существу. Вот почему церковь настаивает на единосущности трех ипостасей Бога. Множественность Личностей Божества не отрицает единство Бога по существу. Воспринимать Троицу как Бога из трех составных частей — это тритеизм, который разрушает понятие о единстве Бога. Всеми силами церковь стремилась сохранить целостность библейского монотеизма.

При рассуждении о трех Личностях Божества церковь опирается на Библию. Есть несколько библейских фрагментов, которые играют важнейшую роль в этом вопросе.

ПРОЛОГ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА

В течение первых трех столетий христианской истории пролог Евангелия от Иоанна (Ин. 1:1–18) был основой для размышлений церкви о природе Христа. Употребление Иоанном понятия *Логос* (Слово) в отношении Христа пленило умы богословов. В нем заключено наиболее абстрактное и, возможно, самое глубокое учение Нового Завета об Иисусе.

Евангелие от Иоанна начинается такими словами:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.*

Оно было в начале у Бога» (Ин. 1:1–2).

* В английском варианте: Слово было с Богом — прим. пер.

Этот фрагмент Иоанна содержит удивительные утверждения о Слове (греческое *Logos*). Первое состоит в том, что Слово было «в начале». Далее у Иоанна читаем о Слове как о действенной силе Творения. «В начале» относится ко времени творения и указывает, что Слово существовало до сотворения мира. Это означает бытие Логоса до появления вселенной. Именно это и имеют в виду теологи, говоря о «предсуществовании» Христа. Обычно христианское богословие связывает предсуществование с вечностью. Исповедуя полноту божественности Христа, церковь утверждает, что Он не только предсуществовал миру, но предсуществовал вечно.

Мормоны и свидетели Иеговы соглашаются с предсуществованием Иисуса, однако отрицают Его вечность. Поскольку в Библии Христа называют «рожденным прежде всякой твари» (Кол. 1:15), «единородным» от Отца, то эти религиозные течения выдвигают тезис об Иисусе как о первом творении Отца. Они соглашаются лишь с последующим участием Иисуса в сотворении мира. Иоанн говорит не просто о предсуществовании Логоса миру, а о том, что Слово было с *Богом**.

Это утверждение имеет два важных аспекта. Первый: употребление предлога *с*. В греческом языке существуют три слова, которые можно перевести английским предлогом *с*. Имеется слово *syn* которое используется как приставка *syn* (например, *synthesis* (*синтез*), *synagogue* (*синагога*), *synchronise* (*синхронный*)). Когда мы синхронизируем наши часы, мы совмещаем стрелки своих и эталонных часов друг с другом. В *synagogue* (синагога) употребляется та же приставка для указания места, в котором собираются люди, чтобы быть друг «с» другом, вместе.

Второе греческое слово — *meta*. Ему соответствует значение «рядом с». Когда мы с женой прогуливаемся по улице, и я держу ее под руку, то я нахожусь «с» ней в смысле *meta*.

* В русском синодальном переводе: у *Бога* — прим. пер.

У третьего слова наиболее интимное значение из всех трех. Это маленький греческий предлог *pros* — часть широко употребляемого греческого слова *prosopon*, которое означает «лицо». Слово *pros* подразумевает быть с кем-то в близких отношениях. Его и употребляет Иоанн в прологе. Когда Апостол провозглашает, что Логос был «с Богом» в начале, то он говорит о гармоничных, тесных, близких отношениях Логоса с Богом.

Во-вторых, этим утверждением Иоанн подчеркивает отличие Логоса от Бога. Это основной довод, благодаря которому мы можем говорить о различных ипостасях в Божестве: об Отце, Сыне и Святом Духе. Евангелие от Иоанна — пример подобного утверждения.

Однако именно третья фраза Иоанна больше всего привлекает наше внимание. Она не заканчивается утверждением: «Слово было с Богом», а продолжается — «и Слово было Бог».

В Новом Завете это самое ясное и недвусмысленное утверждение божественной природы Христа. В предыдущем фрагменте Иоанн показал различие между Логосом и Богом, теперь он провозглашает их идентичность. Употребляя глагол «быть», он отождествляет бытие Логоса и бытие Бога.

Именно поэтому, оставаясь верной Библии, церковь обосновала единство бытия всех членов Троицы. В Библии ясно провозглашается тождественность бытия Логоса и Бога. Оба едины в бытии, или сущности.

Но все же нам не нужно забывать о различии между Логосом и Богом. Внимательно слушая Иоанна, выделим два момента: 1. Нам необходимо сохранять понятие о единстве бытия Логоса и Бога. 2. Мы должны видеть различие между Логосом и Богом без ущерба для понятия их единосущности. Их отличие друг от друга не разделяет их сущности.

Мормоны и свидетели Иеговы применяют невероятную игру слов во избежание ясных выводов, основанных на тексте Евангелия. Для обоснования своей точки

зрения они искажают текст. Например, свидетели Иеговы переводят этот отрывок следующим образом:

И Слово было богом.*

Объяснение свидетелей Иеговы лингвистически неверно. В этом тексте определенный артикль опущен, так как в греческом языке нет неопределенного артикля.

Если в оригинале существительное без определенного артикля, в английском языке можно поставить неопределенный артикль «а», когда этого требует контекст. Бывает, что контекст такую вставку запрещает — это как раз наш случай. Когда мормоны и свидетели Иеговы вставляют здесь неопределенный артикль «а», они соскальзывают на самый низкий уровень политеизма. Если Логос — «один из богов», но не «Бог», мы должны задать вопрос: сколько же здесь богов? Но если уж мы что-нибудь и знаем об авторе Евангелия от Иоанна, так это то, что он был безоговорочным монотеистом!

Большинство мормонов и свидетелей Иеговы критикуют наиболее уязвимые места Евангелия, обращая внимание на не совсем понятные слова Иисуса во время полемики с иудеями, которые злословили Его:

«...не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом.

Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: «Я сказал: вы боги?» Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божье, и не может нарушиться Писание, Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: «богохульствуешь», потому что Я сказал: «Я Сын Божий»?

Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; А

* в английском тексте — a god, «один из богов», на что указывает неопределенный артикль «а» — прим. пер.

если творю, то когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем» (Ин. 10:33–38).

Мормоны и свидетели Иеговы указывают на этот текст для оправдания такого перевода фрагмента из Евангелия от Иоанна 1:1: «и Слово было богом». Здесь Иисус цитирует слова 81-го Псалма, в котором слово *бог* относится к смертным. Поэтому мормоны и свидетели Иеговы утверждают, что Иоанн провозглашал Логоса одним из богов и вовсе не ставил своей целью доказать в прологе, что Логос — действительно Бог.

Однако при более внимательном рассмотрении Евангелия от Иоанна 10 видно, что текст включает подтверждение божественности Иисуса. Полнота божественной природы Иисуса раскрывается в полемике с иудеями, которые обвиняли Его в святотатстве, в богохульстве и в том, что Он провозгласил Себя Сыном Божьим. Почему «Ты будучи человек, делаешь Себя Богом»? То есть, иудеи, наконец-то, поняли факт, не осознаваемый мормонами и свидетелями Иеговы: Иисус на самом деле объявил Себя Богом.

Тонкий намек в ответе Иисуса необходимо воспринимать в контексте метода, который Он применил в ходе дебатов. Это классический пример аргументации методом *ad hominem*. Используя *ad hominem*, спорят, исходя из предпосылки: «оппонент прав». То есть временно принимают позицию своего оппонента, чтобы довести ее до логического завершения, показав абсурдность его аргументов. (Иногда такой метод называют *reductio ad absurdum* — *довести до абсурда*.)

Мормоны и свидетели Иеговы трактуют слова, произнесенные Иисусом, приблизительно так: «Вы обвиняете Меня в богохульстве, потому что Я называю Себя Сыном Бога? Но Я имею в виду то, что подразумевает псалмопевец. Моя божественность не превосходит святость так называемых ветхозаветных «богов».

В такой интерпретации Евангелия от Иоанна 10 Иисус избежал бы обвинения в святотатстве, поскольку само по себе слово *бог* не обязательно означает Божество.

Однако в этой полемике Иисус занимал совсем иную позицию. Смысл Его высказывания скорее заключался вот в чем: «Если не богохульство для псалмопевца сказать «вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы» (Пс. 81:6), то отнюдь не святотатство назвать *Богом* Того, Кто *единороден* от Отца. Если, не богохульствуя, всех детей Израиля называли детьми Божьими, какое же святотатство назвать *Богом* единственного Сына Божьего?»

В этом же фрагменте Иисус говорит, что Отец послал Его в мир и затем провозглашает Свое единство с Отцом: «Отец во Мне и Я в Нем».

Возвратившись к Евангелию от Иоанна 1:1, мы увидим другую причину, которая исключает перевод «и Слово было богом». Если следовать точке зрения мормонов и свидетелей Иеговы, то в этом случае Иоанна можно обвинить в стремлении максимально все запутать. В любой полемике и рассуждениях существует риск неоднозначного восприятия слова, когда его первоначальное значение *изменено*. Иоанн пишет:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

В последовательном размышлении Иоанна слово *Бог* продолжает сохранять свое значение независимо от наличия артикля.

Если первоначально слово *Бог* подразумевало Самого Бога, то значение слова остается тем же и во второй фразе. Следуя же доводам мормонов и свидетелей Иеговы, мы должны слово *Бог* употребить в нескольких значениях в одном и том же предложении.

И еще. Продолжая предыдущую фразу, Иоанн провозглашает, что все было сотворено через Логос. Тут

уже не остается ни малейшего сомнения в том, что Иоанн отождествляет Логос и Бога-Творца.

Итак, делаем заключение, что Евангелие от Иоанна 1:1 показывает нам определенное различие между Логосом и Богом, с одной стороны, и их тождественность, с другой.

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТЬ В ПОСЛАНИИ К ЕВРЕЯМ

Послание к Евреям обращает наше внимание на то, что в Троице нужно различать Личности Божества, осознавая их сущностное единство. Автор Послания к Евреям пишет:

«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте» (Евр. 1:1–3).

Здесь Павел описывает Христа, как «сияние славы и образ ипостаси Его». Мы видим различие между Личностью Отца и Тем, Кто является образом этой ипостаси. Жан Кальвин так комментирует этот текст:

«Когда апостол называет Сына Божьего «образом ипостаси Его» (Евр. 1:3), он в определенной степени разделяет существование Отца и Сына» («Наставление в христианской вере», I/XII/2).

ЛИЧНОСТЬ, СУЩЕСТВОВАНИЕ И ИПОСТАСИ

Из цитаты Кальвина видно, что он употребляет специальный термин, который мы нередко встречаем в богословском языке: *существование*.

В английском языке имеется три слова, которые тесно связаны одно с другим и в то же время иногда

различаются по смыслу: *сущность (essence)*, *бытие (existence)* и *существование (subsistence)*.

Есть вопрос, который мне задают чаще всего: что такое экзистенциализм? Каждый слышал слово *экзистенциализм*, и большинство людей имеет какое-то, хотя бы туманное, представление о нем. Существует течение экзистенциализм, которое нашло отражение в литературе, драме, кино и в других видах искусства.

В двадцатом веке главным глашатаем экзистенциализма был французский писатель Жан Поль Сартр, который умер в 1980 г. Сартр — автор модного выражения, ставшего своего рода девизом экзистенциализма: «Существование предшествует сущности». Проанализируем философское содержание этой фразы. С учетом нашей темы наиболее интересным для нас аспектом является резкое разделение существования и сущности, или бытия и содержания.

В нашей обычной речи мы употребляем слово *существование* попеременно со словом *бытие*. Мы говорим о существовании людей и бытии Бога, о том, что люди и Бог — существа. Мы различаем бытие Бога и существование людей: себя относим к человеческим существам, Бога же подразумеваем Высшим Существом, тем самым вознося Бога на более высокую ступень по сравнению с нами — сотворенными. Мы — зависимые, рожденные от людей же, изменчивые и смертные. Одним словом, — творения, в отличие от несотворенного Бога. Он не создан, независим, не рожден, бесконечен и неизменен. Однако Он — существо.

Утверждая, что Бог «существует», мы подразумеваем Его действительное и подлинное пребывание. Тем не менее в некотором особом смысле неуместно говорить о существовании Бога.

Это звучит несколько неожиданно. Я ни в коем случае не ставлю вопрос о реальности Божьего существования. Однако Божье бытие превосходит обычное «существование».

Слово *exist* (быть) происходит от латинских слов, которые буквально означают «стоять вне» (*ex* — «вне», *sistere* — «стоять»). В чем же смысл этого «стояния вне» существующих вещей? Первоначально понятие было таким: быть — стоять вне существования. Это не означает *постоянное* стояние вне существования. Если бы мы все время находились вне существования, нас бы не было.

«Стоять вне» существования означает стоять одной ногой в бытии, а другой — в небытии. Смысл этого тонкого различия — в освобождении «места под солнцем» сотворенному существу, которое изменчиво и смертно. Наше бытие не является *чистым* бытием, ему сопутствует становление. Мы существуем реально и потенциально, постоянно изменяясь. Бог не меняется. У Него нет потенциального существования. Он — чистая действительность и всегда адекватен Себе. Он сказал Моисею: «Я есмь Сущий».

Итак, обстановка накаляется (как будто она не была уже в достаточной степени накалена). Слово *существование* имеет несколько иную тонкую отличительную особенность. *Subsist* (существовать) буквально означает «стоять под» чем-нибудь. В теологии под этим подразумевается не стоять *вне* бытия, но стоять *под* бытием.

Когда Жан Кальвин и другие богословы говорят о Личностях в Троице, они имеют в виду, что в Троице *одна сущность (бытие) и три существования*. Три ипостаси Божества сосуществуют в божественной сущности.

Слово *person* (личность) в формулировке Троицы произошло от латинского *persona* (*маска, личина*). Это сочетание приставки *per* (через) и корня *sono*. В римском театре словом *persona* обозначалась маска, через которую говорили актеры. Все мы видели маски-символы: для комедии — со счастливыми лицами, и грустные маски — для трагедии.

Использование в теологии слова *persona* вызвало жаркую полемику из-за его принадлежности к миру те-

атра. В Новом Завете мы находим греческое слово *hipostasis*, переведенное на латинский язык как *persona*. Поэтому, говоря о Троице, мы подразумеваем «союз ипостасей Божества».

Далее, комментируя Послание к Евреям 1, Кальвин писал:

«Ибо простая и неделимая сущность Бога в самой себе содержит целое, полностью совершенное, без расчленения или уменьшения, которое даже неуместно называть выражением Его образа (действующего лица). Однако исходя из того, что Отец, Который отличается Своими собственными особыми свойствами, целиком проявился в Сыне, совершенно правильно полагать, будто Он воспроизвел в Нем Свою ипостась» (там же, I/XIII/2).

Ссылаясь на стих Послания к Евреям, в котором Христос предстает как «сияние славы и образ ипостаси Его», Кальвин утверждает следующее:

*«Из слов апостола справедливо вытекает, что имеется собственное существование (ипостась) Отца, которая сияет в Сыне. На основании этого, в свою очередь, легко сделать вывод о существовании (ипостаси) Сына, которая отличает Его от Отца. То же и в отношении Духа Святого: ибо нам нетрудно доказать, что Он — Бог, Который имеет Свое отдельное от Отца существование. Все же это не разделение в сущности, предпринимаемое ошибочно. Доверяя свидетельству апостола, находим, что существуют три Личности (ипостаси) Бога. Латиняне употребляли слово *persona* для выражения того же понятия, что и греческое *hipostasis*: это излишняя полемика о слове, поскольку наиболее точным переводом будет существование» (там же, I/XII/2).*

Итак, исповедуя свою веру в триединого Бога, христианские церкви подразумевают, что одна сущность (а не три) включает три различных Личности Божества. Имена Отец, Сын и Святой Дух указывают на личностные различия Божества, а не на сущностное разделение Бога.

Надеюсь, что читатели запомнят этот вывод. Значение его очень важно для обсуждения вопроса о Духе Святом. Большинство верующих обрадуется возможности оставить теологические разговоры профессиональным богословам и жить христианской жизнью. Однако развитие богословия в течение веков наглядно показало невозможность праведной христианской жизни без прочного фундамента правильной веры. Рядовому христианину вовсе не обязательно обучаться в семинарии богословским тонкостям, однако его вера должна опираться на понимание природы Бога, Которому он поклоняется. (Предполагается, что мы любим Бога всем нашим умом.) Иногда это понимание наступает сразу, как в случае с грешником, который, видя свою нужду и Божью милость, искренно просит: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику». Но в других случаях требуется серьезная работа ума. Чтобы не запутаться во множестве спорных мнений и утверждений о Боге и Духе Святом, очень важно уметь размышлять.

Мы могли бы обойтись без специальных богословских рассуждений по вопросу о Троице, если бы все были согласны с тем, что Отец, Сын и Святой Дух — один Бог, и в то же время: Сын — не Отец, а Дух — не Сын, но у каждого Свое уникальное существование.

Ведя разговор о творении и искуплении, надо упомянуть о *субординации* Личностей Божества. Хотя Бог-Сын совечен и сосущностен Отцу, для искупления Отец *посылает* Сына в мир, а не Сын посылает Отца. В Писании также говорится, что Сын рожден от Отца; Отец не рожден Сыном.

Аналогично мы верим, что Дух Святой послан и *исходит* от Отца и Сына. Дух не посылает Отца и Сына. Также ни Отец, ни Сын не исходят от Святого Духа. В деле искупления Сын подчинен Отцу, поэтому Святой Дух подчинен и Отцу и Сыну.

Однако субординация в деле искупления не означает более низкую ступень. Сын и Святой Дух равны Отцу и друг другу в бытии, славе, достоинстве, силе и значимости.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СВЯТОЙ ДУХ
В ТВОРЕНИИ

*Дух Творца, Которым мир устроен,
Приди, посети каждый смиренный ум;
Приди, излей радость Твою на все человечество.*

ЛАТИНСКИЙ ГИМН «VENI CREATOR SPIRITUS»

Церковь в Коринфе была обеспокоена разногласиями в своей общине. Дарами Духа Святого и особенно даром говорения на языках злоупотребляли и неправильно их использовали. Происходящее можно описать как харизматическую вседозволенность.

Для пастырского руководства и предостережения верующих Апостол Павел написал минимум два послания в коринфскую церковь. В трех главах своего Первого послания он разрабатывает вопрос об использовании духовных даров в надлежащем порядке. Апостол сказал:

«Только все должно быть благопристойно и чинно» (14:40).

Я отношусь к тем, кого традиционно называют пресвитерианами-реформатами. Привычный образ пресвитериан — это степенные, хмурые прихожане, которые сдвигают брови при малейшем намеке на духовную раскрепощенность. Один анекдот хорошо иллюстрирует это.

Инопланетянин прибыл на землю и посетил три церкви. Одна была методистская, вторая — баптистская и третья — пресвитерианская. Отчитываясь после возвращения перед своим начальством, он сказал: «Когда я зашел в методистскую церковь, я услышал: «Огонь! Огонь!». Когда я вошел в баптистскую, там звучало: «Вода! Вода!». При посещении пресвитерианской церкви все, что я услышал, было: «Порядок! Порядок!».

Иногда создается впечатление, будто этот фрагмент в Первом послании к Коринфянам был произнесен кем-то из пресвитериан: «Только все должно быть благопристойно и чинно». В Коринфе, должно быть, бурлила церковная жизнь и не было строгого порядка. Однако

(это исторический факт) коринфская церковь была обеспокоена вопросами дисциплины. Видимо, ситуация не улучшилась и после посланий Павла. Позже в Коринф было отправлено письмо епископа Рима Климента, который умолял коринфян вновь обратить внимание на пожелания Павла и повиноваться им.

Констатируя хаотическое состояние дел в Коринфе, Павел высказал важную мысль:

«...Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14:33).

Утверждение Апостола имеет большое богословское значение. Нам интересно было бы узнать, о чем думал Павел, когда он установил этот организующий принцип. На нем, очевидно, основывался его призыв к исполнению всего благопристойно и чинно: беспорядок и хаос не соответствуют характеру Бога. Беспорядок, хаос, дисгармония, запутанность не совместимы с Ним. Все это исходит от падших существ, а не от Творца.

Когда Павел рассуждает о том, каких дел Бог — автор, а каких нет, по всей вероятности, он имеет в виду Божий путь действий в первоначальном творении.

История творения, изложенная в Бытие 1, указывает на победу Бога над любой угрозой со стороны хаоса или беспорядка. Суть этого рассуждения — роль Святого Духа в творении.

В первых строках книги Бытие повествуется:

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:1–2).

В первом стихе книги Бытие раскрывается Божий первичный акт творения вселенной. Слова «в начале» следует понимать в абсолютном смысле. Этим стихом провозглашается могущественная сила Бога, творящего

мир из ничего (лат. *ex nihilo*). Это не описание простого формирования Богом предсуществующей материи. Божий акт состоял в том, чтобы сотворить нечто из ничего. На такое способен только Бог.

Когда мы употребляем слово *творческий* для описания даров и талантов какого-нибудь художника или музыканта, то этот термин, в лучшем случае, имеет приблизительно аналогичное значение. Ни у одного человека нет силы созидать, подобно Богу. Все творческие люди используют уже существующие элементы, чтобы проявить свой созидательный ум. Художник-творец может только придать форму словам, музыкальным нотам, краскам, скомпоновав их новым и удивительным образом, однако он не создает *ex nihilo*.

Еврейское слово «творить» — *bara* в Ветхом Завете используется исключительно по отношению к Богу и Его деятельности и никогда не приписывается людям.

Второй стих книги Бытие 1 может вызвать некоторое смущение.

«Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною».

Спорным этот стих делает присутствие трех слов — *безвидна, пуста, тьма*. Подумайте немного о важности этих слов. Какие понятия ассоциируются у нас с такими словами, как *бесформенность, пустота, тьма*? В этих словах есть нечто зловещее. Они нам угрожают.

Из-за зловещего характера этих слов были выдвинуты различные теории для их объяснения.

Исследователи, настроенные критически, видят в них элементы языческого мифа о сотворении мира. В древности многие люди представляли творение мира в виде космической битвы между силами тьмы и света. В Вавилонском мифе творение — это результат сражения хаоса с морскими чудовищами.

Относительно недавний и широко популярный взгляд на события в книге Бытие 1:2 — это так называемая Теория разрыва или Гипотеза о восстановлении. Согласно этой теории, только 1 стих книги Бытие говорит о первичном акте Божьего творения. События, описанные в последующих стихах, — это Божье искупительное восстановление уже падшей вселенной. То есть, существует огромный разрыв между событиями, отраженными в стихах 1 и 2, возможно, в миллиарды лет. В этом временном промежутке произошло падение Люцифера и его ангелов, сопровождавшееся разрушением первичной вселенной.

Приверженцы этой теории ссылаются на глагол *была* в стихе 2. В большинстве переводов Библии читаем: «Земля же *была* безвидна». Сторонники Теории разрыва заметили, что употребленный здесь еврейский глагол может быть передан английским словом *стал*. Поэтому они переводят текст следующим образом:

Земля стала безвидна и пуста.

Согласно этой трактовке, в стихе 2 описывается превращение вселенной в хаос в результате греха.

Теория разрыва привлекает многих, потому что она удовлетворительно объясняет присутствие слов, которые вызывают тревогу: *безвидна, пуста, тьма*. Эта теория позволяет также избежать разногласий с теми, кто убежден, что на основании книги Бытие можно сделать вывод об относительной «молодости» вселенной. А такое заключение противоречит научным теориям и фактам, определяющим возраст вселенной в миллиарды лет, а человека — по меньшей мере, в миллионы лет.

Конфликт между наукой и религией был усугублен попыткой архиепископа Ушера (Ussher) установить точную дату творения. Исходя из математического расчета генеалогий, представленных в Библии, Ушер — ирландский епископ, который жил в 17 веке, рассчитал, что

творение мира произошло в 4004 г. до Р. Х. (Я видел издания Библии, в которых эта дата была напечатана на верхних полях первой страницы книги Бытие.)

Многие христиане были воспитаны на учении о сотворении мира в 4004 г. до Р. Х., хотя в Библии не упоминается ни точная, ни приблизительная дата творения. Для защиты этого тезиса от возражений современной науки они воспользовались идеей, которую предлагает Теория разрыва.

Я не уверен в истинности положений Теории разрыва. У нее имеются и откровенно слабые места. Во-первых, допуская возможность перевода упомянутого еврейского глагола словом *стал* вместо *был*, нужно учесть, что в Ветхом Завете этот глагол все же чаще употребляется в смысле *был*. Во-вторых, поскольку данная теория затрагивает вопрос о сроках творения, искусственно рожденный научной полемикой, по моему мнению, необходимо учитывать и точки зрения, аналогичные выдвинутой Ушером. И, наконец, мне трудно поверить, что в книге Бытие только один стих посвящен главному акту первоначального творения, а потом резко, без предупреждения или объяснения, следует скачок через миллионы или миллиарды лет самых важных космических событий, о которых ни словом не упоминается. Другими словами, ясный смысл первых стихов книги Бытие указывает на единую последовательность взаимосвязанных событий.

Я склоняюсь в пользу трактовки этих стихов как стадий творения. Их начальным этапом было неупорядоченное и незаполненное состояние, описанное в стихе 2, а заключительным — завершение процесса творения.

Однако, хотя нам понятна первая часть стиха 2, у нас еще остаются некоторые вопросы. Как Бог осуществлял Свой акт творения? Какова была роль Святого Духа?

Разгадку процесса творения находим в стихе 3:

«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет».

Сила творения — это сила Божьего приказа. Много веков назад о творении размышлял Августин. Он понял, что источник творческой силы Бога заключен в словах «божественный императив». Августин описал создание мира, как «декретное творение». Термин *декретный* происходит от повелительной формы латинского глагола «быть». Бог создал мир силой Своего приказа. Он произнес в повелительной форме: «Да будет!», — и стало так.

В этом несоизмеримое различие между силой Божьего творения и творческой деятельностью сотворенных существ. Ни один художник не может создать шедевр, просто приказывая холсту и краскам, холст и краски он тоже не в состоянии сотворить из ничего. Никакой композитор не в силах создать симфонию, даже очень громко повелевая деревянным и медным инструментам.

Как Иисус воскресил Лазаря из мертвых? Он не вошел в гробницу и не применил метод искусственного дыхания, а вернул его к жизни, находясь на расстоянии. Иисус произнес приказ — божественный императив — «Лазарь! Иди вон!» При звуке голоса Иисуса в черепе Лазаря активизировались мозговые волны. Его сердце забилося и кровь начала заново циркулировать в его венах. Холодный, инертный труп начал шевелиться, и Лазарь разорвал узы смерти. Все это произведено ясной командой Воплощенного Бога.

Богу не нужны руки и ноги в Его акте творения. Он мог приводить мир в движение, не пользуясь рычагом Архимеда. Достаточно было Его приказа. О чем Бог говорил, то совершалось. Нечто возникало из ничего.

ДУХ БОЖИЙ НОСИЛСЯ НАД ВОДОЮ

С божественным императивом соединился Святой Дух, Который «носился» над творением. В книге Бытие говорится:

«И Дух Божий носился над водою» (1:2).

Возникает вопрос о точном значении еврейского слова в этом стихе, которое переводится как «носиться» или «высиживать». Оно встречается нам еще дважды в Ветхом Завете. В Книге пророка Иеремии 23:9 читаем:

«Сердце мое во мне раздирается, все кости мои сотрясаются» [слово выделено автором].

Здесь выделенное слово передает значение сотрясения или вибрации. Вновь находим его во Второзаконии 32:11:

«Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих» [выделено автором].

Нам легче представить себе, как птица-мать не «носится», но сидит на своих яйцах, чтобы сохранить их теплыми, пока они не вылупятся. Однако во Второзаконии говорится, что яйца уже высижены. Дж. Аалдерс комментирует это так:

«Слово носиться не означает лишь то, что яйца высижены и мать занята подготовкой юнцов. Более вероятно, что это слово относится к матери-птице, которая наблюдает за выводком, когда они учатся летать. Если они не уверены в полете, она бросается под них, предотвращая падение. Итак, учитывая все точки зрения, предпочтительным будет слово «носиться».*

* Дж. Аалдерс. «Бытие», т. 1. «Комментарий для изучающих Библию», (Grand Rapids: Zondervan, 1981), 56.

Аалдерс продолжает объяснение этого отрывка:

«С какой же целью Дух Божий носился над водою? Вполне очевидно, что это не простое присутствие Духа Святого. Видимо, цель состояла в воздействии силы Святого Духа на субстанцию земли, которая к тому времени была создана. Эта работа непосредственно связана с творческой деятельностью Бога. Можно сказать, что Дух сохраняет этот созданный материал и готовит его для будущей созидательной деятельности Бога, через Которого еще пребывающий в хаосе мир путем последующего творческого акта должен стать хорошо организованным целым».*

Рассматривая всю полноту значения слова «творить» (*bara*) в книге Бытие мы осознаем, что Бог творит, а также сохраняет созданное Им, удерживая все Своей силой.

Творение — это (если употребить музыкальные термины) не стаккато, а *состенуто*. Музыкальные ноты стаккато нам представляются как короткие, дробные, резкие звуки. Они короткие и быстрые. Звучание же способна сохранять длительная и ровная нота. Она никогда не бывает резкой. Теоретически, нота на органе может звучать бесконечно долго — пока нажата клавиша. Творение подобно такой ноте.

Часть работы Духа — «носиться» над творением, сохраняя вещи нетронутыми. В этом смысле Дух представит как Божественный Хранитель и Защитник. Он поддерживает то, что сотворил Отец.

Наиболее поразительный момент в этом фрагменте — это роль Духа как *Организатора* творения. Дух вносит порядок в хаос. Его присутствие устраняет всякий беспорядок. Здесь мы видим, что Святой Дух при-

* Там же.

вносит *целостность* в мир. Под *целостностью* я подразумеваю структуру всего созданного, интеграцию частей космоса в единое целое. Благодаря Ему существует космос вместо хаоса.

Важно отметить четкую аналогию между работой Духа при творении и Его деятельностью при искуплении. Как наш Освятитель, Он носится над Своими детьми для создания их целостной жизни. Он упорядочивает и сохраняет то, что творит и искупляет Бог.

Дух «носится» над водой, и бесформенность обретает очертания. Хаотичная вселенная получает замечательную структуру. Сложность этой структуры становится главным объектом научных исследований. Поскольку вселенная упорядочена и управляется с помощью согласованных законов, то даже наука становится возможной. Ученые не могли бы выполнять свою работу в бессистемном и хаотическом мире.

До тех пор пока Дух не «носился», незавершенная вселенная была пуста. Из трех устрашающих слов в книге Бытие 2 это, возможно, наиболее угнетает душу человека. Отчаяние людей нередко выражается такими словами, как убивающее чувство пустоты, ощущение пропасти, опустошенность. В пессимистическом настроении экзистенциалист говорит о бездне, адской темноте абсолютной пустоты, колодце небытия. Часто в человеческих взаимоотношениях мы испытываем чувство пустоты, которое определяем, как острое чувство одиночества.

Святой Дух заполняет то, что пусто. Он побеждает пустоту. После завершения Его работы когда-то одинокая вселенная наполняется представителями флоры и фауны. Бесплодная пустыня становится пульсирующей ареной жизни. Нам необходимо присутствие Святого Духа Божьего, Того, Кто все наполняет. Его роль Оформителя и Хранителя дополняется работой Наполнителя жизни.

ДУХ КАК ОСВЕТИТЕЛЬ

Однако, упорядочив бесформенный мир и заполнив его пустоту, Святой Дух не прекращает Своей деятельности. Результат Его работы — победа над первоначальной тьмой. Пока Дух носится, Бог отдает Свой Первый приказ: «Да будет свет». И стал свет.

Образ света в Писании имеет кардинальное значение. Он резко контрастирует с различными формами религиозного дуализма. В некоторых религиях метафорические образы света и тьмы предстают как равные и противоположные силы в вечном круговороте борьбы за господство. При равенстве противоборствующих сил нет никакой надежды на конечное искупление. Лучшее, что может произойти, — это равновесие. В такой схеме искупление — пустая иллюзия.

В Библии сила тьмы не может сравниться с силой света. Нет и намека на дуалистическую модель. Тьма должна уступить свету.

Меня всегда потрясала эта победа света над тьмой. Ребенком я боялся спускаться по ступенькам лестницы в подвал, пока не был включен свет. Помню, как я вступаю в жуткий проем и, охваченный ужасом, стою в крошечной тьме. Я дрожал и хватался за выключатель. Когда мои пальцы находили выключатель и я нажимал на него, из моей груди вырывался вздох облегчения. Мне не нужно было проводить минуты в ожидании исхода битвы между тьмой и светом. В момент нажатия на выключатель устрашающая тьма мгновенно бывала побеждена. Лестница тут же наполнялась светом, и я мог спускаться по ступенькам с нестигаемым мужеством.

Иоанн описал это так:

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:4–5).

В деле творения и искупления Святой Дух действует как божественный *Осветитель*. Тот, Кто наполняет светом Небеса, также вдохновляет Писание, раскрывает Божье Слово и освещает его для нашего понимания.

СВЯТОЙ ДУХ КАК СИЛА ЖИЗНИ

При создании жизни Бог творит силой Духа Святого. В 381 г. на Вселенском соборе в Константинополе церковь исповедала и декларировала, что Святой Дух — это «Жизнедатель» (*zoarion*). Дух — непосредственный источник всей жизни.

Мы обычно полагаем, что только возрожденные верующие наполнены Святым Духом. В верующем живет Святой Дух, поэтому он обладает Им в искупительном смысле.

Но, с другой стороны, все люди: верующие и неверующие — «имеют» Святого Духа. При творении (в отличие от искупления) каждый оживляется Святым Духом. Дух Святой — источник жизненной энергии и существование вне Святого Духа невозможно. Павел заявил афинянам:

«...дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас. Ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род» (Деян. 17:27–28).

Благодаря Духу Божьему «мы живем и движемся и существуем». Без Святого Духа нет жизни, движения и существования. Дух — источник энергии для поддержания всего этого. Первое упоминание о сотворении человека гласит:

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою» (Быт. 2:7).

Из этих слов видно, что жизнь, полученная человеком, — результат деятельности Бога, «вдохнувшего» жизнь в него. Здесь употреблено еврейское слово *ruach*, которое означает «дыхание» или «дух». Дыхание жизни неразрывно связано с Духом Святым. Именно благодаря Святому Духу люди становятся живыми существами.

Дух Святой — также и источник жизни растений и животных.

«Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Дашь им — принимают; отвергнешь руку Твою — насыщаются благом. Сокроешь лице Твое — мнутятся; отнимешь дух их — умирают, и в персть свою возвращаются. Пошлешь дух Твой — созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс. 103:27–30).

Деятельность Святого Духа отражена в пророчестве Исаии о процветании земли:

«Доколе не излиется на нас Дух свыше, и пустыня не сделается садом, а сад не будут считать лесом» (Ис. 32:15).

Иов рассматривает Святой Дух, как Автора своей жизни:

«Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь» (Иов. 33:4).

Святой Дух — это сила самой жизни. В Новом Завете по отношению к силе Духа Святого нередко используют греческое слово *dunamis*, сила. У нас есть два известных английских слова, которые происходят от греческого *dunamis*. Первое слово — *динамит*. Второе — *динамический*; и оно представляет для нас больший интерес. Когда мы употребляем термин *динамический*, то

обычно имеем в виду нечто «живое» и «активное». Оно передает энергию самой жизни.

Именно Святой Дух сообщает сотворенному миру динамический характер. Его сила оживляет и движет вселенную.

Итак, мы видим параллель в работе Духа при творении и при искуплении. Святой Дух — движущая сила биологической жизни, Он же источник и движущая сила духовной жизни. Его работа по искуплению отражает и дополняет Его деятельность при творении. Он участвует как в создании, так и в возрождении падшего мира.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ОБНОВЛЕННОЕ

БЫТИЕ:

СВЯТОЙ ДУХ И

ВОЗРОЖДЕНИЕ

*Без присутствия Духа
Нет ни уверенности,
ни возрождения, ни освящения,
ни очищения, ни достойных дел...
Жизнь — это животворящий Дух.*

У. КРИСВЕЛЛ

Рождение и возрождение. Оба эти процесса — результат деятельности Святого Духа. Как без силы Духа Святого нет биологической жизни, так ни один человек не может прийти ожившим к Богу без воздействия Духа.

В Своей беседе с Никодимом Иисус сказал о Святом Духе:

«Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божьего» (Ин. 3:3).

«Родиться свыше» — это значит испытать чувство второго обретения бытия, новое начало или старт в жизни. При возникновении какого-то процесса мы говорим, что он зарождается. Если нечто начинается вновь, то оно возрождается. Греческий глагол *geniaio*, который переводится у нас как «порождать», означает «быть», «стать» или «произойти». Возрождение Святым Духом — это изменение, радикальное преобразование, переход в новое бытие.

Возродиться — это не значит из человека превратиться в божественное создание. Под этим подразумевается наше преобразование из духовно мертвых в духовно оживших людей.

Духовно мертвые люди не в состоянии увидеть Царство Божье. Оно невидимо для них не потому, что Царство само по себе невидимо, а из-за их духовной слепоты.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ

Когда в разговоре с Никодимом Иисус употребил слово *если*, Он указал на то, что мы называем *необходимым условием*. Необходимое условие — это абсолютная предпосылка ожидаемого результата. Нам не зажечь огонь при отсутствии кислорода, потому что кислород — необходимое условие возгорания.

У христиан в обиходе есть слова: «рождение свыше». Строго говоря, это лишняя фраза. Если человек заново не рожден, если он не возрожден, тогда он и не христианин. Такой человек может быть членом христианской церкви, может утверждать, что он христианин, однако пока человек не возрожден, он не во Христе и Христос не в нем.

Слово *если* делает возрождение *sine qua non* (непрерывным условием) спасения. Нет возрождения — нет вечной жизни. Без возрождения человек не может ни увидеть Царство, ни войти в это Царство.

Никодим пришел в замешательство от учения Иисуса и возразил:

«Как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» (Ин. 3:4).

Вопрос Никодима походит даже на попытку осмеять учение Иисуса. Иронизируя, он выразил удивление по поводу того, что Иисус, якобы, забыл о невозможности взрослому человеку вернуться в лоно своей матери.

Никодим не сумел отличить биологическое рождение от духовного. Он не видел различия между плотью и духом. Иисус ответил ему:

«Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше» (Ин. 3: 5–7).

Вновь Иисус начинает Свой ответ словами: «Истинно, истинно говорю тебе...». «Истинно, истинно» — еврейское *аминь*, перенесенное в Новый Завет, указывает

на сильное акцентирование. То есть, когда Иисус говорил о возрождении, как о непременном условии, которое позволяет увидеть Царство Божье и войти в Него, Он особо подчеркнул это необходимое условие. Наши современники, оспаривая необходимость возрождения для христиан, тем самым откровенно противостоят ясному учению Христа.

Слова *не может* также кардинально важны в учении Иисуса. Это отрицание относится к способности или возможности. Без возрождения никто (ни при каких условиях) не способен войти в Божье Царство. Исключений нет. Без возрождения это невозможно.

Никто не рождается христианином. Никто биологически не рождается в Божье Царство. Первое рождение — от плоти. Плоть порождает плоть. Она не может произвести дух.

Позже, в Евангелии от Иоанна, Иисус комментирует это так:

«Дух животворит, плоть не пользует ни мало» (Ин. 6:23).

Когда Мартин Лютер вел полемику о том, полностью ли зависит возрождение падшего человека от Святого Духа, он процитировал этот текст и добавил: «Плоть не дает никакой пользы. И это «никакой» не «маленькое нечто».

Плоть не просто слаба по отношению к силе возрождения. Она чрезвычайно бессильна. У нее нет возможности каким-либо образом воздействовать на возрождение. Плоть не в состоянии помочь или увеличить работу Духа. Плоть способна произвести только плоть. Она не может породить и грамма Духа. Ничто — это не маленькое нечто.

Наконец Иисус говорит: *«должно* вам родиться свыше». И любые разночтения, связанные с употреблением

слова *если*, полностью исчезают с появлением слова *должно*.

ВОЗРОЖДЕНИЕ В ЭФЕСЕ

В своем Послании к Ефессянам Апостол Павел говорит о возрождающем действии Святого Духа:

«И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены...» (Еф. 2:1–5).

Павел дает наглядное описание нашей духовной немощи до возрождения. Он обращается к эфесским верующим, вспоминая их прежнее состояние, в котором они все когда-то были, и добавляет фразу: «как и прочие» (2:3), вероятно ссылаясь на все человечество.

Павел определяет это прошлое положение как состояние смерти: «и вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим». Очевидно, что здесь не подразумевается биологическая смерть, поскольку он перечисляет виды деятельности, в которые эти люди были вовлечены.

Поведение людей, «мертвых по преступлениям и грехам», характеризуется как жизнь по определенному курсу. Он называет это «обычаем мира сего» (2:1-2). Здесь обычаи этого мира представлены как противостоящие законам Небес. Слова *мира сего* обозначают не местоположение, но образ жизни, который предполагает ориентацию на земное существование.

Христиане наряду с нехристианами принимают участие в одних и тех же областях деятельности. Мы все

проживаем нашу жизнь в этом мире, однако весь ход жизни возрожденного человека направляется свыше. Он смотрит на Небеса, его слух настроен на Небесного Царя. Невозрожденный же человек приземлен. Его ухо глухо к любому слову с Небес, его глаза слепы к славе, нисходящей свыше. Он живет как ходячий труп на духовном кладбище.

Обычаи этого мира «совращены» с Божьего пути (Рим. 3:12). Скорее они направляют наши стопы «по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2:2).

У духовно мертвых есть хозяин. Их хозяин устанавливает порядок для них, которому они добровольно и даже с энтузиазмом следуют. Этого хозяина называют «князем, господствующим в воздухе». Прозвище «князь» может относиться только к сатане, главному архитектору всех дьявольских вещей. Павел называет его «духом, действующим ныне в сынах противления». Сатана — дух зла, совратившийся и падший ангел, который поработачивает и управляет своими плененными ордами.

Павел вывел основной принцип жизни: либо мы живем, водимые Святым Духом, либо мы живем, повинувшись духу зла. Однажды Августин сравнил человека с лошастью, которой управляет или сатана, или Дух Божий.

В Послании к Ефессянам Павел продолжает свое живое описание поведения еще невозрожденного человека:

«...между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов...» (2:3).

Внимание теперь переключается с внешнего поведения и внешнего влияния сатаны на внутреннее состояние невозрожденного человека. Вновь мы видим это как всеобщее положение: «...между которыми и мы все жили некогда...». Ключевым для описания такого внутрен-

него состояния является слово *плоть*. Здесь Павел как бы вторит тому, что Иисус говорил Никодиму.

Слово *плоть* в этом случае не должно пониматься как синоним «физического тела». Наши тела сами по себе не зло, поскольку такими нас сотворил Бог, Который и Сам стал обладателем физического тела. *Плоть* относится к греховной природе, целиком к падшей сущности человека.

До возрождения мы жили исключительно во плоти и по плоти. Наше поведение следовало за похотями плоти. Это не относится исключительно к физическим или сексуальным желаниям, а к первопричине всех греховных желаний.

В словах Павла — общее осуждение нашего порочного образа жизни. Он добавляет: «И были по природе чадами гнева, как и прочие...» (2:3). Говоря — «по природе», Павел имеет в виду наше состояние, в котором мы входим в этот мир. Биологическое рождение — это естественное рождение. Возрождение — это сверхъестественное рождение. Первоначально люди не были созданы чадами гнева и природа их не была греховной. Она стала таковой только с момента падения Адама и Евы, однако слово *природный* относится к нашему состоянию врожденной греховности.

Каждый ребенок, который входит в этот мир, вступает в жизнь поврежденный грехом. Давид провозгласил: «Вот я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). Все мы духовно мертворожденные, рождены мертвыми в непослушании и грехе. В теологии это называется врожденным греховным состоянием — *первородным грехом*. Первородный грех не относится к первому греху Адама и Евы; он — последствие этого греха, с передачей порочной сущности всему человеческому роду.

По природе своей мы «чада гнева». Как это отличается от привычного понятия, что все мы изначально Божьи дети! Такой ложный взгляд далеко не нов и весь-

ма прочно укоренился. Его воспринимают как должное за счет многократного повторения. Если люди постоянно слышат какое-то, пусть даже ложное утверждение, они начинают в него верить.

Ложь, согласно которой мы по природе Божьи дети, огорчала Иисуса. Ему пришлось бороться с ней и отрицать ее в Своей полемике с фарисеями. Придя в ярость от критики Иисуса, фарисеи сказали:

«Мы не от любодения рождены; одного Отца имеем: Бога. Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего... Кто от Бога, тот слушает слова Божьи; вы потому не слушаете, что вы не от Бога» (Ин. 8:41—47).

Да, Библия признает Бога Отцом всех людей, поскольку Он Творец всех, но в особом смысле — отцовство Бога понимается не в биологических, а в этических терминах. *Послушание* — вот определяющее слово. С библейской точки зрения, наш отец тот, кому мы проявляем послушание. Взаимоотношение устанавливается не по биологическим связям, а по готовности повиноваться.

Поскольку фарисеи повиновались сатане больше, чем Богу, Иисус сказал им: «Ваш отец диавол» (Ин. 8:44).

В Послании к Ефесянам Павел говорит и о «чадах гнева» (2: 3), и о «сынах противления» (2: 2). Эти слова относятся ко всем нам в нашем природном невозрожденном состоянии.

Когда Павел завершает описание нашего невозрожденного состояния, он сразу же переходит к славословию, в котором восхваляет Бога за Его милость. Апос-

тол употребляет одно слово, от которого зависит наша вечная жизнь. Это очень значительное слово, оно кристаллизует суть Евангелия; слово но*.

Крошечный союз, который подчеркивает смысл всего отрывка. Это связь между естественным и сверхъестественным, между разложением и возрождением:

«[Но] Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:4–10).

БОЖЬЯ ИНИЦИАТИВА

Возрождение — это прерогатива Бога-Святого Духа. Инициатива принадлежит Ему, а не нам. Павел подчеркивает первостепенную важность деятельности Бога в нашем возрождении, а не усилия человека:

«Бог, богатый милостью...».

Заметим, что Апостол не пишет: «Но человек по доброте своей устремляется к Богу и поднимается на новый духовный уровень».

Один из самых драматических моментов в моей жизни, который повлиял на формирование моих богословских взглядов, произошел во время учебы в семинарии.

* В русском синодальном переводе этот союз отсутствует — прим. пер.

Однажды преподаватель подошел к доске и четко написал следующее:

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРЕДШЕСТВУЕТ ВЕРЕ

Эти слова перевернули все мои представления. Поступая в семинарию, я полагал, что решающее условие для возрождения человека заключается в вере, то есть, чтобы родиться заново, сначала мы должны поверить в Христа. Не без причины мной употреблено здесь слово *чтобы*. Я рассуждал о последовательности шагов, которые необходимо сделать, чтобы достичь цели, и считал, что веру нужно поставить в начало этой схемы. Тогда она будет выглядеть так:

Вера — возрождение — оправдание

В этой схеме инициатива исходит от нас. Конечно, Бог послал Иисуса умереть на кресте прежде, чем я услышал о Евангелии. Однако, поскольку Бог произвел эти внешние по отношению ко мне действия, я думал, что дальнейшая инициатива в моем спасении должна исходить от меня.

Не обдумывая это тщательно и не слишком прислушиваясь к словам Иисуса, сказанным Никодиму, я предполагал, что, даже несмотря на то, что я был грешником, человеком, рожденным и живущим по плоти, во мне все же остался островок праведности, тот крошечный запас духовной силы, который пробудит во мне отклик на Евангелие.

Возможно, на меня повлияло традиционное учение римско-католической церкви. Многие учили, что возрождение — это милость; оно не может произойти без помощи Бога. Ни у одного человека нет силы самому восстать из духовной смерти. Здесь крайне необходима Божья помощь. И она приходит в виде того, что называется *prevenient grace* — предшествующей

шая благодать. «Prevenient» означает то, что происходит прежде чего-то.

Рим добавляет к предшествующей благодати требование: мы должны «сотрудничать с ней и согласиться принять ее», прежде чем она закрепится в наших сердцах.

Понятие сотрудничества — это, в лучшем случае, полуправда. Это верно в той степени, в какой провозглашаемая нами вера действительно является нашей верой. Бог не вырабатывает веру во Христа за нас. Когда я откликаюсь на призыв Христа — это мой отклик, моя вера, мое упование, которые осуществляются.

Проблема, однако, гораздо глубже. Остается вопрос: сотрудничаю ли я с Божьей благодатью до того, как возрожден, или это сотрудничество происходит после моего нового рождения?

Можно спросить и и по-другому: возрождение — это монергизм или синергизм? Оно самостоятельное или сотрудничающее? Оно независимо или зависимо? Некоторые из этих слов — это теологические термины, которые требуют дальнейшего объяснения.

МОНЕРГИЗМ И СИНЕРГИЗМ

Монергическая работа — это действие, выполненное в одиночку, одной личностью. *Моно* означает один. *Erg* — это единица измерения работы. На этом корне построены слова, подобные термину *энергия*.

Синергическая работа вовлекает в сотрудничество двух или более человек либо объектов. Приставка *син* означает «вместе с».

Считаю необходимым детально разобрать различие в терминах по вполне определенной причине. Можно с уверенностью утверждать, что вся полемика между Римом и Мартином Лютером сошлась в этой единственной точке. Вопрос стоял так: возрождение — это монергическое действие Бога или это синергическая работа, которая требует сотрудничества человека с Богом?

Когда мой преподаватель написал на доске: «Возрождение предшествует вере», он был явно за монергический ответ. Несомненно, после возрождения человек начинает сотрудничать, проявляя веру и надежду. Однако первый шаг к возрождению, когда человек пробуждается к духовной жизни, совершает Бог, и только Бог. Инициатива принадлежит Богу, а не человеку.

Мы не можем сотрудничать с возрождающей благодатью, действующей на нас и в нас, из-за нашего духовно мертвого состояния. Мы с таким же успехом можем содействовать Святому Духу в пробуждении наших душ к духовной жизни, как Лазарь, пожелай он помочь Иисусу, воскресить себя из мертвых.

Не исключено, что большинство людей в мире, которые исповедуют христианство сегодня, считают, что вера предшествует возрождению. Нас призывают *избрать* новое рождение. Однако совет человеку избрать возрождение похож на обращение к трупу избрать восхождение.

Когда я начал бороться с доводами преподавателя, то с удивлением узнал, что его странная теория не была новшеством в теологии. Аналогичные мысли есть у Августина, Мартина Лютера, Жана Кальвина, Джонатана Эдвардса, Джорджа Уайтфилда. Неожиданно для себя я обнаружил подобное даже в учении великого средневекового католического богослова Фомы Аквинского.

Тот факт, что эти гении христианской мысли пришли к одинаковому заключению по данному вопросу, произвел на меня огромное впечатление. Я понимал, что они не были непогрешимы, что каждый в одиночку и все вместе они могли ошибаться, но я был поражен. Особенно меня удивил Фома Аквинский. Римско-католическая церковь считает Фому Аквинского *doctor angelicus*. Веками его теологическое учение принималось в качестве официальной догмы большинством католиков. Поэтому он был последним человеком, у которого я ожидал встретить подобный взгляд на возрождение.

Однако Фома Аквинский настаивал на том, что возрождающая благодать действует самостоятельно, а не сотрудничает. Он говорил о *prevenient grace*, о предшествующей благодати, которая приходит перед верой и является благодатью возрождения.

В Послании Апостола Павла к Ефесянам есть ключевая фраза:

«...и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены...» (Еф. 2:5).

Здесь Павел указывает время возрождения. Оно происходит, когда мы еще мертвы. Так откровением Апостола, как ударом молнии, полностью и окончательно сожжены все попытки отдать инициативу в возрождении человеку. Опять-таки, мертвый человек не сотрудничает с благодатью. У духовно мертвого нет инициативы. Без предварительного возрождения нет условий для возникновения веры.

И это соответствует тому, что Иисус сказал Никодиму. Если человек не родится свыше, он не может ни видеть Царство Божье, ни войти в него. Утверждая, что вера предшествует возрождению, мы противопоставляем свой образ мыслей и, следовательно, самих себя не только Августину, Лютеру, Кальвину, Эдвардсу и другим, но, главное, учению Павла и Самого нашего Господа.

ВОЗРОЖДЕНИЕ — ЭТО МИЛОСТЬ

Говоря о процессе возрождения, Павел сильный акцент делает на благодати. Необходимо, чтобы христиане всех теологических убеждений с готовностью и радостью признавали, что наше спасение основывается на благодати.

Во время Реформации протестанты как боевой клич употребляли два латинских выражения: *sola scriptura* (только Писание) и *sola fide* (только вера). Они провоз-

гласили Библию наивысшим авторитетом церкви, руководимой Христом, и утверждали, что оправдание дается только по вере. Католики не отрицали авторитет Библии, но им претило слово *sola*. Они соглашались, что для оправдания необходима вера. Но слово *sola* побуждало их к осуждению Лютера.

Был и третий боевой клич во времена Реформации, первоначально выдвинутый Августином более чем за тысячу лет до Лютера. Это тезис *sola gratia* (только милость). Им утверждается, что наше спасение основывается только на милости Божьей, оно не зависит от наших заслуг. Спасение — это не плод человеческих усилий, а дар Божьей милости. Эту формулировку не принимает синергический взгляд на возрождение.

Не случайно Павел добавляет к своему учению о возрождении, что это преизобильное богатство Божьей благодати. Давайте вновь обратимся к его словам:

«Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — ...дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благодати к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:4–10).

Не возникали ли у вас когда-либо сомнения по поводу Библии? У меня, к моему большому стыду, были. Среди теологических разногласий я задавался вопросом: почему некоторые важные моменты не освещены в Библии более подробно? Например, в Новом Завете не сказано прямо: должны мы крестить младенцев или нет?

Многие из таких вопросов мы должны решать сами на основе выводов из Библии. Когда меня приводят в

замешательство подобные разногласия, я обычно думаю: проблема не в отсутствии ясности в Библии, а в моем неумении понять то, чему учит Библия.

Иногда я размышляю о том, как было бы хорошо, если бы Павел яснее и детальнее написал о вере и возрождении. Я предполагаю, что 2 главу Послания к Ефессянам он бы дополнил следующими словами: «Возрождение предшествует вере». Но думаю, даже эта фраза не покончила бы с дебатами. В ней нет ничего такого, что уже не было бы сказано и пересказано Павлом в этом тексте или Иисусом в 3 главе Евангелия от Иоанна.

К чему тогда все эти рассуждения? Дело в том, как мне кажется, что, признавая возрождение божественной инициативой (монергическое действие), а спасение — действием только благодати, мы тем самым вовлекаемся в стремительный процесс познания и неотвратно приближаемся к понятию избрания свыше.

Как только доктрина об избранности выходит на передний план, появляется безумное желание достичь веры до возрождения. Но мы смело следуем учению Апостола:

«Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился»
(Еф. 2:8–9).

Здесь Павел учит, что вера, благодаря которой мы спасены, приходит к нам по благодати. Нашу веру мы осуществляем сами и в самих себе, но не по собственной инициативе. Это не достижение. Это дар.

Благодатным даром веры, этим плодом возрождения, всякое хвастовство исключается навсегда. Остается лишь восхваление непреходящих богатств Божьей милости. Все взгляды на спасение как на результат человеческих усилий опровергаются, если мы оставим *sola* в *sola gratia*. Поэтому нам не нужно никогда оскорблять Святого

Духа, относя на свой счет то, что принадлежит исключительно Ему.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДЕЙСТВЕННО

Последователи теологии Арминия полагают, что возрождение предшествует вере, но не всегда и необязательно *производит* веру. Они соглашаются, что инициатива принадлежит Богу: возрождение монергично по благодати. Такой подход связан с их взглядом на всеобщее возрождение.

Идея базируется на крестной жертве. В основе ее лежит мысль о всеобщем возрождении благодаря искуплению Христом человечества, после которого вера становится возможной. Крест спасает всех людей от духовной смерти. Здесь имеется в виду обретение силы для принятия решения: сотрудничать или не сотрудничать с предложением спасающей благодати. Те, кто вступает в сотрудничество, проявляя веру, — оправданы. Те же, у кого вера отсутствует, — рождены свыше, но не обращены. Они духовно пробуждены и оживлены, однако остаются в неверии. Теперь эти люди способны видеть Царство, и у них есть моральное право войти туда, однако они проходят мимо.

Эту точку зрения я называю *недейственной* или *зависимой благодатью*. Она близка тому, что Фома Аквинский отверг как сотрудничающую благодать.

Утверждая, что возрождение действительно, я подразумеваю достижение желаемой цели. Оно эффективно. Оно завершает работу. Мы возрождены в веру. Это дар, который подлинно дан и укоренен в наших сердцах.

Иногда фраза *действенное призвание* употребляется как синоним возрождения. Слово *призвание* соответствует чему-то, происходящему внутри нас, в отличие от того, что совершается вне нас.

Когда Евангелие проповедуют вслух, звуки исходят изо рта проповедника. Это внешний зов к вере и покаянию. Тот, кто не глух, слышит произносимые слова.

Они воздействуют на нервные окончания органов слуха как возроденного, так и невозроденного слушателя.

Невозроденный испытывает внешний призыв Евангелия. Сам по себе этот зов не осуществит спасение, пока не будет услышан и воспринят с верой. Действенное призвание относится к работе Святого Духа по возрождению. В этом случае призыв — внутренний. Возрождение приходит из глубины души. Всякий, кто получает внутренний зов возрождения, откликается верой. Павел говорит об этом:

«А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8:30).

Этот фрагмент из Послания к Римлянам требует, чтобы мы вставили в него слово, которое не высказано, но подразумевается. Какое же слово нужно вставить — *некоторых* или *всех*? Давайте попробуем со словом *некоторые*:

А некоторых, кого Он предопределил, тех и призвал; а некоторых, кого призвал, тех и оправдал; а некоторых, кого оправдал, тех и прославил.

С добавлением слова *некоторые* смысл текста искажается. Это будет означать, что некоторые из предопределенных, никогда не слышали евангельский призыв. Некоторые из призванных, никогда не придут к вере и оправданию. Некоторые из оправданных не будут прославлены. В этой схеме не только призвание оказывается недейственным, но также и предопределение и оправдание.

Смысл этого фрагмента в том, что все, кто предопределены, одновременно и призваны. Все, кто призваны, оправданы, а все, кто оправданы, прославлены.

Мы должны различать внешний призыв Евангелия, который может и не привлечь внимание, и внутренний призыв Духа, который обязательно бывает услышан. Почему? Если все призванные также и оправданы, тогда все призванные должны проявлять веру. Очевидно, что не каждый, кто слышит внешний призыв Евангелия, приходит к вере и оправданию. Тем не менее все, кто действительно призваны, обязательно приходят к вере и оправданию. Здесь призыв относится к внутренней работе Святого Духа, которая связана с возрождением.

Те, кого Дух Святой оживляет, несомненно получают жизнь. Они видят Царство, принимают его и входят туда.

Именно Святому Духу Божьему мы обязаны благодатью возрождения и верой. Он податель дара, который из мертвых превратил нас в живых со Христом и во Христе. И это исключительно по причине милосердного акта пробуждения Святым Духом, мы поем *sola gratia* и *soli deo gloria* — слава только Богу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЦЕЛ

И НЕВРЕДИМ

БЛАГОДАРЯ ДУХУ

СВЯТОМУ

*У того, кто помнит о Духе,
всегда есть выход,
даже в пустыне с дьяволом.*

ГЕРБЕРТ Ф. БРОКЕРИНГ

Третья Личность Троицы называется Святым Духом. Возникает вопрос, почему титул *Святой* под черкнут именно в имени Духа. Ведь качество святости относится также и к Отцу, и к Сыну. Все же, исповедуя Троицу, мы обычно не говорим: Святой Отец, Святой Сын, но — Святой Дух.

Хотя Дух не более и не менее свят, чем Отец и Сын, слово *Святой* в Его имени обращает наше внимание на Его деятельность в плане искупления. Святой Дух — Освятитель. Он Тот, Кто внедряет дело Христа в нашу жизнь, преобразуя нас до полного соответствия образу Христа.

При спасении мы не только спасены от греха и проклятия; нас спасли в святую жизнь. Цель искупления — это святость.

Когда Петр писал о возрождении, он сделал такое замечание:

«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1 Пет. 1:3).

Мы заново рожденные люди с надеждой на будущее. Говоря о милосердной деятельности Бога по нашему возрождению, Петр добавляет следующее увещание:

«Посему, (возлюбленные), препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках! Ибо написано: «будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1:13–16).

Фраза начинается со слова *посему*. Это слово указывает на то, что последующая мысль основана на уже известных предпосылках, то есть нас призывают к старательному поиску святости с учетом чудесной работы возрождения.

За словом *посему* идет странно звучащая метафора: «препоясавши чресла ума вашего». Нашему уху не привычно слышать такое сочетание: препоясывать ум. Этот образ у Петра, созвучен описанию всеоружия Божьего у Павла:

«Облекитесь во всеоружие Божье, чтобы вам можно было стать против козней дьявольских; Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божье, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолевши, устоять. Итак, станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности» (Еф. 6:11–14).

Павел провозглашает боевой клич, и начальная стадия подготовки включает препоясывание бедер. Петр говорит о препоясывании ума. В Своей полемике с Иовом Бог скомандовал ему: «Препояшь, как муж, чресла твои» (Иов. 40:2).

С препоясывания бедер начиналась подготовка ветхозаветного воина к битве. Обычной одеждой в те дни было своего рода платье (у римлян — тога). Это одеяние спускалось почти до земли. Когда звучал рог, воин подтягивал свое платье вверх, выше колен, закрепляя его в таком положении ремнем, который опоясывал его бедра. Если бедра воина были не опоясаны, он не мог быстро двигаться, так как возникала опасность запутаться в полах своего платья. Как только чресла препоясывались, колени и ноги получали свободу.

Петр употребляет это понятие по отношению к уму («препоясавши чресла ума вашего»). И оно означает готовность христианина к сражению после того, как он заново рожден. Вхождение в христианскую жизнь — это вступление в космическую битву. Путь освящения — это тропа воина.

Когда я размышляю над своим собственным странствованием как христианина, я вздрагиваю при воспоминании о речах усердных проповедников, преподносящих Евангелие с эдаким рекламным блеском Мэдисон Авеню. Мне слышны обещания типа: «Приди к Иисусу, и все твои проблемы исчезнут», «С простой верой у тебя будет простая жизнь». Это может сработать на Мэдисон Авеню, но не на *Via Dolorosa* — крестном пути.

Моя жизнь текла вполне спокойно до тех пор, пока я не стал христианином. Я удобно устроился в своих греховных делах. До своего обращения я «как сыр в масле катался». Жизнь для меня была игрой. После же своего обращения я осознал, что теперь началась игра по-крупному. Любое этическое решение несло груз моральной ответственности. Теперь моя совесть стала чуткой к Божьему Слову, я понял, что призван к маршу в другом направлении, и мне стало не по пути с моими друзьями из моего прежнего окружения.

Когда началась вторая мировая война, я был маленьким мальчиком, но некоторые воспоминания живы для меня до сих пор. Вспоминаются те времена, когда моего отца повысили в звании. Он начал войну младшим лейтенантом, а демобилизовался майором.

После получения нового звания он послал мне свои старые звездочки и знаки отличия. Моя мать позволила мне украсить ими военную рубашку. (Так я научился шить.)

Среди знаков отличия, которые мне достались от отца, были и нашивки. Эти полоски ткани носили на рукаве для указания срока военной службы. Мой отец не был призван. Когда началась война, он был слишком

стар, чтобы его призвали. Его назначили начальником местного призывного пункта. Две недели спустя он пришел домой в военной форме и сказал моей матери: «Я не мог посылать этих ребят на войну, оставаясь здесь, поэтому я записался добровольцем». Мой отец начал служить в начале 1942 г. и демобилизовался в конце 1945 г. после капитуляции Японии. Когда он записался добровольцем, то указал в документах: *полный срок* (до окончания войны).

Когда мы вступаем в христианскую жизнь, мы записываемся на полный срок. Эта война не заканчивается через четыре года, она длится, пока Господь не призвет нас домой, то есть в течение всей нашей жизни. Каждый год мы цепляем новые нашивки на наши рукава.

Чтобы выстоять в этой космической битве, нам нужно препоясать «чресла» нашего ума. Битва с сатаной — это главным образом битва за наши умы. Не существует ни большего безумия, ни большей опасности для нашего освящения, чем желание поддаться заманчивому соблазну, звучащему так: «Христианство — это дело исключительно души».

Творец создал нас таким образом, чтобы душа следовала за умом. Бог отправил нам не любовное послание в качестве инструкции. Он дал нам Книгу с содержанием откровения, чтобы мы могли измениться через обновление нашего ума. В Книге Притчей Соломоновых говорится: «Потому что, каковы мысли в душе его, таков и он» (Прит. 23:7).

Автор Притчей очень хорошо знал, что мысли находятся не в душе, а в уме. Когда он говорит о размышлении в душе, то подразумевает наши самые сокровенные мысли. Мы то, о чем мы думаем. Или, точнее будет сказать так: «Мы становимся тем, о чем мы думаем». Если наши мысли постоянно нечисты, нечистота скоро начнет сказываться на нашей жизни. Если наше мышление беспорядочно, наша жизнь будет путаная и хаотичная.

В процессе освящения Дух — наш Учитель. Его учебник — это Библия. Дух стремится информировать нас. Само покаяние, первый плод возрождения, — это изменение ума. Бездумное христианство противоречиво в словах. Христиане призваны думать под водительством Святого Духа.

Святой Дух — также и Дух Истины. Когда Павел говорил о препоясывании чресел и о всеоружии Божьем, он сказал, что предмет, которым следует препоясаться — это истина:

«Итак, станьте, препоясавши чресла ваши истиною» (Еф. 6:14).

Именно истина превращает простоватого увальня в быстрого и ловкого духовного воина. Именно истина делает нас свободными. Иисус сказал об этом так:

«Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:31–32).

В Своей проповеди во время Вечери Иисус обещал послать Духа Святого. Он сказал:

«И Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины...» (Ин. 14:16–17).

И еще:

«Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14:26).

Возможно, наиболее полно эта мысль выражена в следующих словах Иисуса:

«Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, И Он придет обличит мир о грехе и о правде и о суде. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден. Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16:7–14).

Здесь Иисус говорит Своим ученикам о Личности и работе Святого Духа. Он назван Духом истины. Он послан нам от Отца и Сына. Его миссия включает в себя и роль нашего Учителя.

Святой Дух — Автор Священного Писания. Он Тот, Кто вдохновил на создание священных книг, и Тот, Кто освещает Слово для нашего понимания. Он способен убедить нас Божьим Словом.

Разделение Слова и Святого Духа приводит к духовной гибели. Дух Святой учит, направляет нас и обращается к нам через Слово и со Словом. Не вне и не против Слова. Как оскорбительны для Святого Духа насмешки над Богом бесстыдных духов, когда они требуют водительства Духа Святого, поступая при этом против Слова Божьего.

Слово Божье — это Слово Духа. Дух никогда не учит против Слова, ибо Слово — истина; это истина Духа. Слово призывает нас «испытывать» духов:

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4:1).

Когда нас призывают проверять духов, испытание касается именно истинности. Иоанн предупреждает о необходимости такого испытания, чтобы увидеть ложных пророков. Ложный пророк ложен потому, что он не говорит истины.

Это отличительная черта ложного вещателя, претендующего на истинность своих пророчеств. Он заявляет, что имеет санкцию Святого Духа. Это чисто мошеннический прием. Не каждый, кто уверяет, что он ведом Духом Божьим, действительно ведом Им. Святой Дух — это Дух истины. Он ведет только к истине, никогда не греша против нее и не сходя с праведного пути.

Поскольку Писание — это открытая истина Святого Духа, оно и есть критерий истины. Дух не противоречит Самому Себе. Дух и хаос несовместимы. Если кто-то утверждает, что он ведом Духом, а затем учит против Писания, то, очевидно, что здесь нет водительства Духом.

Дух истины — Святой Дух. Он обучает нас истине так, чтобы мы могли быть святы. Познание истины само по себе — это не конечная цель, оно не заканчивается на каком-то этапе изучения и практики святости.

Не случайно Петр призывает нас, во-первых, препоясать чресла нашего ума и, во-вторых, рекомендует следовать ветхозаветному предписанию: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1:16).

ЦЕЛ И НЕВРЕДИМ

Когда Святой Дух возрождает нас и оживляет к духовной жизни, то душа пробуждается к спасающей вере. Плод этой веры — оправдание. В тот момент, когда мы принимаем Христа верой, Бог провозглашает нас праведными. Мы праведны не потому, что стали мгновенно освященными. Мы праведны потому, что заслуги Христа отнесены на наш счет. Бог рассматривает нас праведными во Христе, в то время как в самих себе мы все еще запятнаны грехом.

Суть этой идеи раскрывает известная формулировка Лютера: *Simul justus et peccator* — «одновременно праведник и грешник». Пока мы еще боремся с нашими грехами, мы праведны во Христе, через Христа и Самим Христом. Оправдание только верой означает оправдание только Христом.

Теперь понятно, что наше оправдание *предшествует* нашему освящению. Поскольку возрождение предшествует вере, а вера предшествует оправданию (логический приоритет), то оправдание предшествует освящению.

Исключительно важно осознать и четко представлять, что реальное возрождение отныне и навсегда производит веру. Если вера подлинная, то она, в свою очередь, отныне и навсегда приведет к оправданию. Если наше оправдание подлинно, оно отныне и навсегда приведет к освящению. Не может быть истинного оправдания без последующего освящения.

Здесь мы должны отметить некоторые существенные различия между возрождением и освящением. Возрождение — мгновенно и спонтанно. Наше понимание возрождения может прийти к нам постепенно, но действие, произведенное Святым Духом, — мгновенно. Никто не возрождается частично, не рождается свыше наполовину. Человек либо возрожден, либо не возрожден. Середины не бывает.

То же относится к оправданию. Никто не оправдан частично. В момент появления спасающей веры Бог немедленно объявляет нас праведными.

Освящение происходит иначе. Действительно, начинается оно в тот момент, когда мы оправданы, но это постепенный процесс, который продолжается всю нашу жизнь. Оправдание не производит полного освящения немедленно. Отсутствие видимых признаков начинающегося освящения, несомненных свидетельств о нем, говорит о том, что не было оправдания, веры и возрождения.

Второе ключевое различие между возрождением и освящением, касается процессов самих этих действий. Возрождение — монергично. Это исключительно деятельность Бога. Однако освящение — синергично. Оно вовлекает нас в сотрудничество со Святым Духом:

«Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение. Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12–13).

В этом тексте предлагается классическая идея синергизма. Мы видим два процесса в работе по спасению. Нас призывают к упорному труду «со страхом и трепетом». В то же самое время, нам обещано содействие Бога внутри нас.

Когда Святой Дух возрождает нас, Он не только воздействует на нас, чтобы изменить наши души, Он приходит и обитает в нас. Так, находясь в верующем, Дух продолжает осуществлять Свое влияние, поддерживая наше стремление к святости.

Здесь необходима предельная осторожность, как перед красным сигналом светофора, чтобы не впасть в опасную ересь, вирус которой, то там, то здесь, поражает евангелическое общество.

Обитая в нас, Святой Дух не становится нами. Ни в коем случае не следует себя обожествлять. Несмотря на то, что во мне пребывает Божественное Существо, я сам, благодаря этому, не становлюсь новым воплощением Бога. Даже среди наших современников встречаются учителя, которые утверждают, что если в человеке обитает Святой Дух, то он такое же воплощение Бога, каким был Христос. Имен этих «учителей» приводить здесь не буду, учитывая слишком еретический и святотатственный характер их концепции.

Работа Духа заключается в освящении человека, а не в его обожествлении. Бог не делает нас вечными, самодостаточными созданиями. Бог не создает другого бога. Что бы ни создал Бог — это Его творение, сотворенное же не может быть ни вечным, ни самодостаточным. Бог может сотворить бессмертное, но не вечное существо. Бессмертное создание будет обладать способностью жить вечно в будущем, но оно не вечно относительно прошлого.

Когда Бог-Святой Дух пробуждает нас к вере, которая дает нам оправдание, — мы в безопасности. Оправдание спасает нас от грядущего возмездия. В момент нашего оправдания, как об этом писал Мартин Лютер, мы целы, но не невредимы. Лютер привел здесь аналогию с таким медицинским заключением: жизнь больного в безопасности, но симптомы болезни еще наблюдаются. Однако с освящающей благодатью, нам дают лекарство, которое нас полностью восстанавливает.

О. П. Джиффорд предложил следующую иллюстрацию для описания процесса освящения:

«Пароход с повреждением в машинном отделении можно быстро отбуксировать в порт и поставить в док. Он цел, но поврежден. Ремонт может длиться долго. Христос предусматривает, что мы будем как целы, так и невредимы. Оправдание дарит первое — целостность; освящение дает второе — невредимость».*

В наши дни между христианами возник спор о том, можно ли принимать Христа как Спасителя, игнорируя Его как Господа. Эта дихотомия Спаситель /Господь настолько же далека от библейского понятия оправдания/ освящения, как мертвый от спящего. А. А. Ходж однажды заметил: «Кое-кто, считающий себя христиа-

* А. Х. Стронг. «Систематическое богословие». (Old Tappan, N.J.: Fleming H. Revell, 1907), с. 869.

нином, принявшим Христа для освящения, нередко жестоко заблуждается на этот счет» *.

Для того, кто принимает Христа как Спасителя и в то же время не признает, отвергает или игнорирует Его как Господа, не может быть оправдывающей веры. Хотя мы можем различать атрибуты Иисуса как Спасителя и Господа, нам ни в коем случае не следует разделять их. Принять Христа верой — это принять Христа целиком.

И, опять-таки, различая работу Святого Духа по возрождению и освящению, необходимо помнить о неразрывной связи между этими понятиями. Мы возрождены в веру, в оправдание и в освящение. А. Х. Стронг пишет:

*«Работа Бога открывается и сопровождается осознанной и добровольной деятельностью верующего, который старается обнаружить и искоренить свои греховные желания, чтобы принести всего себя в послушание Христу соответственно требованиям Его Слова»**.*

Освящение рождает движение. Обычно мы называем это духовным ростом. Временами это движение напоминает два шага вперед и шаг назад. Мы говорим, что «впадаем в искушение», когда скользим и падаем в нашем духовном продвижении. И все же итог освящения — это рост, возрастание, пусть постепенное, временами мучительно медленное, но тем не менее — движение. Нет христианина духовно мертворожденного. По этому поводу Стронг цитирует Хораса Бушнелла:

«Если бы звезды не двигались, они бы сгнили на небе. Сидя на велосипеде, человек должен либо ехать, либо не ехать. Значительная часть освящения заключается в формировании собственных привычек, таких, как

* Там же.

** Там же, с. 871.

чтение Писания, тайная молитва, посещение церкви, благовествование и благотворительность».*

Мне нравится сравнение с велосипедом, приведенное Бушнеллом. Чтобы на велосипеде удерживать равновесие, необходимо постоянно крутить педали. Как только велосипед внезапно останавливается — спасти от падения могут только достаточно длинные ноги, достающие до земли. Я научился ездить на велосипеде, когда мои ноги не были столь длинны, чтобы достать до земли во время остановки, и, проанализировав мысленно дорогу, я раскладывал матрац на месте остановки для смягчения падения в конечной точке маршрута.

РОЛЬ СОВЕСТИ ПРИ ОСВЯЩЕНИИ

Изменения в нашей жизни, которые производит освящение, — это результат, внешнее проявление внутренней работы. Наше внешнее поведение свидетельствует о состоянии нашего сердца и ума.

Святой Дух работает над нашими умами и сердцами, и в нас закладываются предпосылки трех важных изменений.

Происходит перемена в нашем сознании. Дух пробуждает в нас новое сознание. Слушая внимательно Божье Слово, мы по-новому осознаем Божьи дела. Мы родились заново — и все становится новым. Мы получаем духовную интуицию:

«Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надоб-

* Там же, с. 872.

но судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2:12-16).

Чтобы иметь ум Христов, нужно думать, как Он. Утверждать то, что Он утверждает, и отрицать то, что Он отрицает. Любить то, что Он любит и ненавидеть то, что ненавидит Он.

С изменением нашего мышления освящение начинает набирать глубину. Мы осознаем новую перспективу, совершенно новую систему ценностей.

Однако не достаточно просто знать истину, нужно *поступать* по истине. Для этого осознание должно достичь определенного уровня, который мы называем убежденностью.

Святой Дух работает не только, чтобы дать нам осознание истины, но и для нашего убеждения в истине. Он обличает нас в грехе и назидает в праведности. Я могу думать, например, что воровать плохо. Но если это понимание в моем уме расплывчато и слабо, то изменение моего поведения маловероятно.

Ибо на каждую раскрываемую Богом истину находится ложь, которая атакует ее. Мы можем сознавать, что разврат — это грех. Однако в нашем обществе настолько громко и настойчиво заявляют, будто это нормально и в порядке вещей, что наша решимость быть целомудренными ослабевает. Чтобы противостоять соблазнам нашего общества, необходимо иметь непоколебимое убеждение в греховности греха.

Изменение поведения становится разительным, когда мы переходим от стадии осознания к твердому убеждению, и достигает апогея, когда изменяется наша совесть.

Совесть человека — мощный, но подверженный изменениям механизм. Ее называют «внутренним голосом» Бога, своего рода судьей, который либо обвиняет,

либо оправдывает нас. Совесть служит монитором нашего поведения. Однако проблема в том, что наша совесть может быть как сверхчувствительна, так и весьма бесчувственна к Божьему Слову.

Согрешая, мы притупляем нашу совесть и лукавим, заглушая обвинения внутреннего голоса.

Одни с пеной у рта доказывают, что аборт это чудовищное зло, а другие заявляют о том, что это морально оправдано. Человек, обманывающий в школе или на работе, придумывает себе хитросплетенное оправдание. Так, Гитлер, безусловно, находил моральное оправдание акциям массового уничтожения. Далеко не все скажут прямо: «Я знаю, что совершаю зло, но не могу остановиться, так как это доставляет мне удовольствие».

Мы соглашаемся, что некоторые поступки греховны, но настаиваем на том, что грех в них минимален и непреднамерен. Иногда добавляем как всеобъемлющее извинение: «Во всяком случае, моя совесть чиста в данном случае», — как будто признание в преступлении извиняет само преступление.

Крайне редко мы признаем и осознаем тяжесть нашего греха. В нашем исповедании греха недостает глубокого убеждения.

Через пророка Иеремию Бог обвинял Израиль и говорил, что он заблуждается, считая себя безгрешным перед Ним:

«Говоришь: «так как я невинна, то верно гнев Его отвертится от меня». — Вот, Я буду судиться с тобою за то, что говоришь: «я не согрешила» (Иер. 2:35).

Иеремия писал об Израиле: «У тебя был лоб блудницы, — ты бросила стыд» (Иер. 3:3). Постоянно греша, подобно блуднице, Израиль утратил способность испытывать стыд.

Грех Израиля влечет за собой смертельный результат: притупление совести. Блудница сжилась со своим

грехом до такой степени, что могла грешить, не испытывая больше чувства вины. Она заставила замолчать голос совести. Ее совесть начала оправдывать грехопадение, вместо того чтобы обличать его.

Хорошая совесть — это совесть, которая научена Святым Духом через Божье Слово. Когда мы ясно понимаем Божью истину и твердо в ней убеждены, тогда Властелин совести начинает направлять нас к праведности. Духовно зрелая совесть щепетильна. Она не позволяет делать то, что разрешает плоть.

Совесть христианина должна быть чутка к Божьему Слову. Это не тиран, который парализует нас ужасным чувством вины. Если она прониклась Божьим Словом, то это здоровая совесть. Мы почувствуем вину, если будем действительно виновны. Это настолько же важно для духовного здоровья, как ощущение боли — для физического. Боль — признак болезни. Если мы потеряем способность испытывать боль, то у нас исчезнет охранная сигнализация, предупреждающая о серьезном заболевании.

Сверчок сказал Пиноккио: «Всегда позволяй твоей совести руководить тобой». Но совесть плохой советчик, если она притуплена и не согласуется со Словом Божьим. Совсем другое дело, если, как у Лютера, наша совесть напитана Божьим Словом.

От осознания Дух ведет нас к уверенности в Слове Божьем. В результате Дух очищает нашу совесть, приводя нас в соответствие с образом Христа. Это и есть цель освящения, конечная точка, к которой стремится Святой Дух внутри нас.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

КРЕЩЕНИЕ

ДУХОМ СВЯТЫМ

*Исполненная Духом жизнь — это не тайна,
открытая немногим избранным,
не трудно достижимая цель.
Упование и повиновение — это суть всего дела.*

В. РЭЙМОНД ЭДМАН

Одно из наиболее впечатляющих явлений, которые когда-либо происходили в христианской церкви, это харизматическое движение. С момента вспышки говорения на языках в Azusa Street Mission (Лос-Анджелес) в начале двадцатого века, наряду с ростом пятидесятнических церквей и церквей Ассамблеи Бога, распространением римско-католического влияния и протестантских церквей в 1960-е годы возрождение харизматического движения зажгло ревностную преданность среди его приверженцев и вызвало глубокую теологическую дискуссию. Ни один историк церкви не может игнорировать воздействия харизматов на современную церковь.

На каналах христианского телевидения доминировали харизматические программы. В 1988 году Пэту Робертсону, сделавшему заявку на президентское кресло США, была оказана поддержка большого числа восторженных харизматов. Скандалы вокруг преступлений Джима Бэккера и Джимми Свагтерта потрясли церковь, но не остановили широкую волну харизматического движения.

В задачу этой книги не входит анализ истории харизматического движения или подробная оценка всех пунктов харизматической теологии. По этому поводу уже написано много книг*. В этой главе мне хочется сконцентрировать внимание читателя на главной доктрине харизматической/неопятидесятнической теологии. Суть ее: крещение Святым Духом.

УЧЕНИЕ О КРЕЩЕНИИ ДУХОМ СВЯТЫМ

Прежде чем я подведу итог неопятидесятническим взглядам на крещение Святым Духом, мы должны ре-

* Великолепный исторический обзор и анализ вы найдете в «*Теологии Святого Духа*» Фредерика Дэйла Брунера (Grand Rapids: Eerdmans, 1970).

шить: уместно ли употребление приставки *нео-* со словом *пятидесятнический*.

Неопятидесятничество опирается на классическую пятидесятническую теологию, но в значительной степени модифицированную. «Нео» или «новое» пятидесятничество имеет гораздо более широкое основание по сравнению с фундаментом пятидесятнической церкви как таковой. Первоначально в пятидесятнических церквях крещение Духом Святым было связано с понятием освящения как неотъемлемым признаком так называемого движения святости.

Основополагающей идеей этого движения было освящение, понимаемое как второе благословение. Оно следовало за возрождением, было мгновенным и вызывало полное или частичное моральное совершенство. Хотя термин *частичное совершенство* режет ухо, он подразумевает ряд важных особенностей. Действительно, частичное совершенство предполагает частичное *несовершенство*, которое может затемнить всю идею совершенства. Строго говоря, то, что совершенно, не допускает в себе испорченности, пятен или других недостатков.

Некоторые перфекционисты* оспаривали точку зрения, согласно которой вторым благословением достигается чистое и полное освящение, в результате чего неопит становится свободным от греха. Джон Уэсли в своей версии перфекционизма свел его к принятию духовной силы совершенной любви. Гимн «О, совершенная любовь», который по иронии судьбы исполняют при бракосочетании, зародился как символ доктрины Уэсли об освящении.

Другие последователи этого движения изменили взгляд на «второе благословение», определив его как достижение победной жизни, несовместимой с преднамеренным грехом. То есть, если однажды человек кре-

* от лат *perfectum* — совершенное — прим. ред.

щен Духом Святым в освящение, то он все еще может грешить, но никогда — преднамеренно. Любой грех, который остается в освященном человеке, это либо случайный грех, либо совершенный по неведению. Крещение Святым Духом настолько освящает человека, что он становится свободным от преднамеренного греха.

Хотя некоторые церкви все еще придерживаются этого учения, идея перфекционизма не внесла большого вклада в сокровищницу христианства. Тенденция подобной теологии — ослабить строгие требования Божьего закона, либо дать человеку ощущение собственного духовного совершенства. Ибо чувства собственной безгреховности легко достичь, пренебрегая изучением закона Божьего и избегая беспристрастной оценки своих поступков.

Присутствие греха в жизни величайших святых настолько очевидно, что многие перфекционисты стремятся к изменению, ограничению и сужению своего учения, так что перфекционизм становится уже, не чем иным, как имперфекционизмом*.

В неопятидесятнической богословии связь между моральным перфекционизмом и крещением Святым Духом была ослаблена. Не слышно, чтобы харизматические лидеры, такие, как Пэт Робертсон, говорили о полном освящении. И Джим Бэккер не заявляет о своем совершенстве.

Неопятидесятническая теология, говоря о крещении Святым Духом, ставит ударение на идею *обретения силы*, или *дара*, на *служение*. Само слово «харизматический» происходит от новозаветного греческого слова «дар» или «духовная благодать». Оно получило такое широкое распространение, что талантливый актер или политический деятель может быть назван «харизма-

* от лат. *imperfectum* — несовершенный — прим. ред.

том» без всяких религиозных оттенков, связанных с этим словом.

С тех пор как неопятидесятническое движение проникло фактически во все христианские конфессии, его богословие испытало влияние различных церквей. Например, римско-католические харизматы тяготеют в своем богословии к римским католикам, а лютеранские и епископальные харизматы отличаются своими особенностями.

Поскольку неопятидесятничество соприкоснулось со столь многими традициями, не удивительно, что оно не породило никакой цельной теологии. Поэтому, характеризуя это движение, необходимо указать на основные тенденции и оговорить общие места.

Неопятидесятническое богословие понимает крещение Святым Духом, как особый вид деятельности Духа, когда верующий наделяется силой к жизни и служению. Эта работа Святого Духа отличается от Его деятельности по возрождению и обычно следует за ней. Иногда различают крещение Святым Духом (которое происходит при возрождении) и крещение «в» Святой Дух (которое обычно следует за возрождением). То есть, все христиане крещены Духом, но не все крещены «в» Дух Святой.

Несмотря на разногласия среди неопятидесятников по этому вопросу, существует тенденция видеть в говорении на языках (глоссолалии) первое свидетельство крещения Святым Духом.

ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВО И ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Пятидесятничество берет свое название от события, которое произошло в церкви в день Пятидесятницы. Содеянное Духом Святым в жизни ранней церкви — основа для современного харизматического движения. Естественно, существует сильное желание восстановить духовные и жизненные силы, явленные в Деяниях святых Апостолов:

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как-бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как-бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать» (Деян. 2:1–4).

Петр видит недоумение у наблюдателей этого явления и предлагает объяснение необыкновенному событию:

«Они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть...» (Деян. 2:15–17).

К концу своей проповеди Петр делает такое замечание:

«Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божьей и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» (Деян. 2:32–33).

И в заключение Апостол призывает:

«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2:38).

Затем, упоминание об нисхождении Духа Святого мы встречаем в восьмой главе книги Деяний, где рассказывается об опыте обращения самарян:

«Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли Слово Божье, послали им Пе-

тра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого» (Деян. 8:14–17).

При исключительно впечатляющем обращении Павла по дороге в Дамаск был трехдневный перерыв между его обращением и его исполнением Святым Духом (см. Деян. 9:1–18).

Излияние Святого Духа произошло также в доме сотника Корнилия:

«Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников. Ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога» (Деян. 10:44–46).

Последнее сообщение о подобном сошествии Святого Духа находим в книге Деяний 19:1–6:

«Во время пребывания Аполлоса в Коринфе, Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовавши? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса, и, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать».

Приведенные выдержки из книги Деяний об излиянии Святого Духа образуют основу неопятидесятнической доктрины о крещении Духом Святым.

Из исторического повествования возникает следующая модель:

- 1. Люди были верующими, то есть, уже рожденными от Духа до своего крещения Святым Духом. Это говорит о том, что должно быть различие между работой Духа по возрождению и Его деятельностью при крещении.*
- 2. Существует разрыв во времени между обретением веры (возрождение) и крещением Святым Духом. Это ясно показывает, что некоторые христиане имеют Святого Духа в степени достаточной для возрождения, но у них еще не было крещения Духом Святым, которое за этим следует.*
- 3. Первоначальное внешнее проявление крещения в Духе Святом — это говорение на языках.*

При анализе современной полемики между приверженцами неопятидесятнической и традиционной теологии видно, что по пункту 1 нет значительных разногласий. Действительно, все христианские деноминации согласились, что, несмотря на отсутствие общей точки зрения на возрождение, существует разница между работой Святого Духа по возрождению и Его деятельностью при крещении. То есть, независимо от различной трактовки вопросов возрождения и крещения Духом Святым все сходятся на том, что одно отличается от другого.

Второй и третий пункты вызывают жаркие споры. Обе стороны соглашались, что в Деяниях святых Апостолов крещение в Дух Святой следовало после обращения (по крайней мере у некоторых людей) и говорение на языках было внешним признаком или свидетельством крещения Духом. Возникает вопрос: доказывает ли

все упомянутое в Деяниях святых Апостолов, что последовательность работы Святого Духа среди первых христиан останется нормой для церкви во все времена?

Адепты неопятидесятнической теологии полагают, что все факты, изложенные в Библии, должны быть нормой для всех поколений. Сомнения по этому поводу, на первый взгляд, ставят под вопрос авторитет самого Писания. Однако речь здесь идет не об авторитете Писания, но о его цели. А это уже проблема *интерпретации*.

Вопрос же, который постоянно возникает внутри церкви, таков: можно ли делить христиан на два вида: крещенных Святым Духом и не крещенных Им?

Некоторые пытались доказать, что говорение на языках было всегда и не прекращалось никогда. Однако существуют многочисленные свидетельства, что говорение на языках при крещении Святым Духом с какого-то момента прекратилось и перестало быть признаком наполнения Духом Святым.

Церковная история указывает на отсутствие факта говорения на языках даже у таких великих святых, как Афанасий, Августин, Ансельм, Фома Аквинский, Мартин Лютер, Жан Кальвин, Джонатан Эдвардс, Чарлз Сперджен и другие*. Хотя говорение на языках и упоминается в истории церкви, но оно часто связано с еретическими движениями, такими, как монтанизм во втором веке или движение ирвингиан в девятнадцатом.

Если говорение на языках — это внешнее доказательство крещения Святым Духом, тогда почему же подавляющее большинство верующих в истории церкви не

* Вопрос о говорении на языках, конечно, не игнорировался великими святыми. Лютер и Кальвин благосклонно отзывались об этом даре, хотя они, кажется, связывали его с миссионерскими проповедями. Уэсли также с одобрением отзывался об этом. Однако нет доказательств, что эти активные подвижники веры когда-либо сами практиковали говорение на языках.

сумели достичь этого показателя христианской жизни? Была ли первоначальная Пятидесятница «неудачницей» в течение долгих веков христианской истории до сегодняшнего дня? (Если целью Пятидесятницы считать постоянное излияние дара языков, то история показывает, что цель не была достигнута.)

Некоторые отвечали на этот вопрос с позиции эсхатологии: этот феномен в первом веке указывал на «ранние дожди» Святого Духа, а современное излияние или возрождение Пятидесятницы указывает на «поздние дожди» Духа Святого и приближение часа пришествия Христа. (Понятие «дожди» связано с образом в пророчестве Иоилия 2:23.)

Эта гипотеза, конечно, объясняет проблему исторического разрыва. Однако одновременно аннулирует утверждаемое в книге Деяний положение о многовековой преемственности нормативного христианского опыта.

Еще более слабым объяснением этого исторического разрыва будет обвинение верующих прошлого в недостаточном стремлении к духовности, в результате чего они не исполнялись Духом Святым. Теоретически это возможно, однако практически — маловероятно, принимая во внимание высокий духовный уровень многих святых прошлого. Во все времена были и есть люди глубокой веры, чья жизнь служит образцом устремленности к Богу, и тем не менее многие из них (возможно большинство) не говорили на языках.

И вновь возвращаемся к сути вопроса, к предположению пятидесятников, что этот отрывок из книги Деяний сообщает церкви знание о крещении Духом Святым, которое следует через определенный промежуток времени после обращения, причем говорение на языках служит внешним признаком крещения Духом.

Я намеренно употребляю здесь слово *предположение*. Нигде в Писании мы не находим точного указания о говорении на языках, как о непреложном признаке крещения Святым Духом, а также о необходимости вре-

менного промежутка между обращением и крещением Духом. Эти идеи — всего лишь результат интерпретации текста Писания. Такое заключение может быть истинным, но может и не быть им.

Я убежден, что у него нет законной силы. Меня беспокоит та глубина опасности, которой подвергается значение Пятидесятницы в истории церкви. У неопятидесятнической теологии *поверхностный* взгляд на Пятидесятницу. Кажется, что неопятидесятническое богословие не сумело осознать историческое значение книги Деяний и предлагает нам харизматический взгляд на работу Духа, который больше соответствует Ветхому Завету, чем Новому.

ДАРЫ СВЯТОГО ДУХА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

В Ветхом Завете много примеров работы Святого Духа по искуплению. И тогда возрождение было столь же непременным условием веры, как и в наши дни. Иисус упрекнул Никодима, израильского учителя, за непонимание необходимости возрождения Святым Духом для спасения.

Наряду с возрождением при пробуждении ветхозаветных людей к вере Святой Дух наделял некоторых особыми дарами, или харизматической силой. Первые, исполненные Святым Духом люди, о которых упоминает Писание, были ремесленники Веселиил и Аголиав. Святой Дух наделил их силой для выполнения искусных художественных работ:

«И сказал Моисей сынам Израилевым: смотрите, Господь назначил именно Веселиила, сына Урии, сына Ора, из колена Иудина, и исполнил его духом Божьим, мудростью, разумом, ведением и всяким искусством, составлять искусные ткани, работать из золота, серебра и меди, и резать камни для вставлявания, и резать дерево, и делать всякую художественную работу; и способность учить других вложил в сердце его, его и

Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова»
(Исх. 35:30-34).

Если мы внимательно проанализируем этот текст, то увидим, что Веселиил и Аголиав были наиболее одаренными мастерами за всю человеческую историю. Их художественный талант был необычайно многогранен. Они были мастерами серебряных и золотых дел, резчиками по камню и дереву, а сверх того, у них был дар обучать других.

В Ветхом Завете некоторые люди ставились на служение через помазание Святым Духом. Пророки говорили, вдохновленные Духом Святым. Судьи, такие, как Самсон, Гофониил и Самуил также были отмечены особым помазанием Духа. Даже цари были помазаны Духом. Когда Давид покаялся в своем грехе с Вирсавией он воскликнул: «Духа Твоего Святого не отними от меня» (Пс. 50:13).

Важно помнить, что слово *Мессия* восходит к еврейскому слову «Помазанный». Иисус выполнил роль Мессии, обещанного Ветхим Заветом. Он был помазан на мессианское служение при Своем крещении:

«И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божьего, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него»
(Мф. 3:16).

Позже, в Назарете, Иисус напомнил пророчество Исаии и провозгласил исполнение его в Нем Самом:

«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим...» (Лк. 4:18).

Возможно самым впечатляющим помазанием человека в Ветхом Завете было Моисеево. Моисей предстает посредником и избранным Божьим сосудом, чтобы до-

нести Закон Израилю. Моисей осуществил свое руководство Израилем благодаря данной Духом харизматической силе. Важнейший эпизод для понимания Пятидесятницы происходит при жизни Моисея. Он приведен в 11 главе книги Числа. Когда израильтяне роптали на свою «манную диету», Моисей обратился с протестом к Богу: «Я один не могу нести всего народа сего; потому что он тяжел для меня» (Чис. 11:14).

Бог так ответил на жалобу Моисея:

«Собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых... Я сойду и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, который на тебе и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил» (Чис. 11:16-17).

Здесь мы видим распространение силы Святого Духа. Вместо того чтобы харизматически усилить одного индивида, Бог наделяет Духом Святым еще семьдесят человек.

Когда Бог сделал это и люди стали проявлять полученную силу (Чис. 11:20–27), Иисус Навин воспринял происходящее как покушение на власть Моисея. Он сказал: «Господин мой Моисей! Запрети им» (Чис. 11:28).

«Но Моисей сказал ему: не ревнуешь ли ты за меня? о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» (Чис. 11:29).

Моисей страстно просит Бога послать Свой Дух на всех людей Господа, чтобы все они стали пророками, как в Книге Иоила:

«И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть...» (Иоил. 2:28).

Это и есть то предсказание, которое Петр цитирует в день Пятидесятницы. От ветхозаветного принципа ограниченного излияния Духа Святого день Пятидесятницы отличается излиянием Святого Духа не на некоторых, а на *всех* Божьих людей.

Различие между посредником Ветхого Завета — Моисеем и Посредником Нового Завета — Иисусом в том, что Иисус наделяет Святым Духом всех Своих верующих. Это ключевой момент, который затемнен неопятидесятнической теологией. Неопятидесятничество допускает, что Святым Духом наделяются все Божьи люди, но получают Его не обязательно все.

Здесь уместна другая трактовка книги Деяний. Прежде чем мы вновь обратимся к важнейшим фрагментам в Деяниях Апостолов, проведем небольшой анализ источников.

Наука, исследующая источники книг Нового Завета, включает детальный анализ различных книг. Цель этого анализа — воссоздать первоначальные источники, которые использовали при объединении манускриптов. Это делается не из-за академических умозрительных побуждений. Одно из главных достижений такого анализа — это выделение основных тем и кардинальных проблем индивидуальных авторов новозаветных книг.

Если мы сможем идентифицировать основные темы авторов, а также их предполагаемую аудиторию, то, несмотря на большие затраты времени, необходимые для такого экскурса в прошлое, польза будет очевидной — нам станет ближе и понятнее смысл Писания.

Например, анализируя синоптические Евангелия — от Матфея, Марка и Луки, ученые выделяют авторство отдельных материалов. Многие ученые полагают, что сначала было написано Евангелие от Марка, а Матфей и Лука им пользовались во время своей работы. В Евангелии от Марка есть много материала, который встречается также и у Матфея, и у Луки.

В то же время имеется много общих сведений у Матфея и Луки, которые отсутствуют у Марка. Очевидно, что Лука и Матфей пользовались источником, который был недоступен или не употреблен Марком. Его обычно называют источник «Q». (от немецкого слова *Quelle*, что означает источник).

Существует материал, который находим только у Луки. Он обозначен «L». «L» содержит информацию, которая дана Лукой и отсутствует в других Евангелиях. Анализируя только этот материал узнаем об индивидуальных интересах и заботах Луки. В аналогичном случае с Матфеем (источник обычно называется «M») обнаруживаем настойчивое стремление автора обращаться именно к еврейской аудитории.

Исследование Евангелия от Луки показывает, что Лука писал для язычников и одной из его главных забот было показать универсальность Евангелия.

Нам известно из Писания, что, возможно, *самая* сильная полемика в ранней церкви касалась статуса язычников. Первоначально церковь состояла из верующих евреев, а потом, как сообщается в книге Деяний, распространилась на языческий мир, причем в большой степени благодаря миссионерским путешествиям Павла.

Важно помнить, что Лука был также автором книги Деяний. Он непосредственно знал обо всех дебатах о роли язычников в церкви.

В Книге Деяний мы видим пунктуальное соответствие предписаниям Христа о Великом поручении:

«Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

Хронологически события в Деяниях следуют этой модели распространения христианства: Иерусалим — Иудея — Самария — языческий мир. Повествование на-

чинается с событий в Иерусалиме и затем переходит к распространению Благой вести дальше, благодаря миссионерской работе.

Это событие, названное впоследствии днем Пятидесятницы, произошло в Иерусалиме в день еврейского праздника Пятидесятницы. Участниками ее были «люди набожные, из всякого народа под небесами» (Деян. 2:5) — евреи.

По этому поводу важно отметить, что «исполнились все Духа Святого» (Деян. 2:4). Не сказано, что некоторые верующие евреи не получили Святого Духа, не сумели получить Его, в то время как ревностно ожидающие получили дар. Все верующие евреи исполнились Духом в день Пятидесятницы.

То же происходит и при других излияниях, о которых упомянуто в книге Деяний. В ней не говорится о том, что какой-либо верующий или группа верующих не сумела получить (или только частично получила) обещанного Святого Духа в момент Его сошествия. Дух был на всех присутствующих.

ЧЕТЫРЕ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ

В ранней церкви вопрос о полном вхождении в тело Христово касался не только иудеев и язычников.

Существовало *четыре* различных группы людей, чей статус в церкви обсуждался. Перечислим: иудеи, самаряне, богобоязненные и язычники. Богобоязненные — это язычники, обращенные в иудаизм. Они приняли иудейский закон, однако остановились перед полным обращением, желая остаться необрезанными. В книге Деяний рассказано о богобоязненном Корнилии:

«В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу» (Деян. 10:1-2).

Поразительно, что четыре пятидесятнических излияния Духа, отмеченные в книге Деяний, покрыли точно те четыре группы людей, чей статус в церкви был под вопросом. Иудеи получили Святого Духа на Пятидесятницу, самаряне — во время служения Филиппа, Петра и Иоанна (Деян. 8), богобоязненные — в доме Корнилия (Деян. 10). И, наконец, есть излияние на язычников в Эфесе (Деян. 19). Вот четыре группы, и все в них получили излияние Святого Духа.

В чем же значение этих событий? Неопятидесятничество видит его во временном интервале между обращением и получением Духа и в даре языков.

Однако это не соответствует той оценке событий, которую дал Лука.

Как же трактуют их Апостолы? Ключ к этому находим в книге Деяний 10:

«Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников; ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа» (Деян. 10:44-48).

В тексте отмечено изумление иудейских верующих при виде язычников, которые получили Духа. Для Петра этот факт означал равноправие всех, желающих стать членами церкви: «Кто может запретить креститься водой?» — спросил Петр. И он велел им креститься. Сквозь все написанное у Луки просматривается важная тема о всеобщей доступности, универсальности новозаветной церкви. В Божьем Царстве не может быть второсортных граждан. Иудеи, самаряне, богобоязненные и язычники — все получили крещение Святым Духом.

Основное, определяющее значение Пятидесятницы — это крещение Духом всех Божьих людей. Но к такому выводу трудно прийти, если считать главным событием промежуток времени между обращением и получением Духа. Свершение четырех выделенных «Пятидесятниц» имело свои искупительно-исторические причины. Они ясно показали равенство всех четырех групп в церкви. В свою очередь, в тексте нет ничего, что указывало бы на временной промежуток между обращением и получением Духа как норму. В главе 19 Павел спросил ефесян: «приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?» (Деян. 19:2). Видимо, Павел предполагал возможность получения ефесянами пятидесятнического опыта во время своего обращения. Это говорит о том, что Апостол не рассматривал промежуток времени как норму. Он допускал наличие временного промежутка, однако не его непреложность.

А что же языки как необходимое доказательство крещения Святым Духом?

Из текста книги Деяний ясно, что дар говорения на языках служил внешним признаком исполнения Духом. Языки явно констатировали, что Дух нисшел на человека. Это высшее экстатическое состояние подтверждало получение Святого Духа Эдадом и Медадом в 11 главе книги Числа. При помазании Иисуса Дух явился в виде голубя (Мф. 3:16)*. На Пятидесятницу знамение было как слышимым, так и видимым: огненные языки почили на каждом, кто исполнялся Духом.

Но эти видимые знамения не воспринимались как необходимые или обязательные признаки исполнения

* При крещении Иисуса мы видим голубя как образ Святого Духа. Голубь, который стал символом мира (преемник голубя Ноевого ковчега), — хорошее олицетворение Духа Святого, но он не достаточно четко передает понятие *силы*. Ревущий ветер — более яркий образ, и, естественно, ветер и Дух имеют в Библии много общего. Об огне читаем в повествовании о Пятидесятнице. Это тоже прекрасный символ, но так же, как ветер и голубь, не передает идею *личности*. Жаль, но на визуальном уровне для Духа нет адекватных символов.

Духом. Хотя говорение на языках продолжалось в жизни церкви, но, как явствует из слов Павла по этому вопросу в Первом послании к Коринфянам, оно не рассматривалось в качестве непреложного знака харизматического дара.

В Первом послании к Коринфянам Павел подчеркивает, что, хотя языки — дар от Бога и поэтому полезны, им не следует придавать в церкви слишком большого значения. Мнение Апостола по этому вопросу выражено четко:

«Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками; но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтоб и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1 Кор. 14:18-19).

Апостольское уравнение — 5:10000. Павел ставит вопрос: «Все ли говорят языками?» (1 Кор. 12:30). Объяснения здесь не дано. Однако нет сомнений насчет ответа. На такой вопрос может быть только один ответ: нет.

В коринфской церкви дары Духа были очевидны и действенны. Тем не менее Павел вырабатывает положение о различных дарах, которые получают люди от Духа Святого:

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера... Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12:4-11).

Святой Дух щедро наделяет Свою церковь дарами. Церковь — это тело одаренных членов, которое функ-

ционирует в единстве и разнообразии. Никакое служение или дар не превозносится как исключительный признак проявления Духа.

Далее Павел утверждает:

«Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12:13).

Дейл Бруннер так комментирует этот фрагмент:

«Если этот стих трактуется таким образом, что говорение языками есть второе, последующее и отдельное крещение в Святой Дух, вне связи с крещением в Христа, тогда только некоторые являются христианами, что само по себе уже идет вразрез со словами «всем... всем». Противоречие возникает не только с этими отдельными словами, но и со всем контекстом. В Первом послании к Коринфянам 12:13 Павел не пишет, что универсальное крещение способны получить только некоторые, он учит о милостивом крещении через Духа, Который дается всем».*

Смысл библейской трактовки значения Пятидесятницы не согласуется с неопятидесятническим пониманием крещения Святым Духом. Всех, кого Дух возрождает, Он также крестит, наполняет и наделяет силой на служение.

Это самая удивительная весть Пятидесятницы. В Божьем плане искупления Святой Дух каждого верующего одарил для служения. Вся церковь была призвана свыше. Не существует двух видов верующих: одарен-

* Фредерик Дейл Бруннер. «Теология Святого Духа». (Grand Rapids: Eerdmans, 1970), с. 292

ных и неодаренных, крещенных в Дух и не крещенных в Дух*.

Мы слышим многочисленные свидетельства современных христиан, которые заявляют, что их опыт крещения в Дух и говорения языками в корне изменил их духовную жизнь, что у них больше усердия, больше смелости, их молитвы стали серьезнее.

Не буду оспаривать опыт этих людей. Я восхищаюсь, слыша о возрастании веры, об усердии, глубине молитвы и т. п. Меня заботит не многозначность опыта, а понимание его значения. Именно трактовка опыта часто идет вразрез с Писанием. Наш авторитет — это не наш опыт, а Слово Божье. У людей в церкви не одинаковый опыт в духе, но это не значит, что они имеют не одного и того же Духа. В этом и заключается вопрос, который так глубоко волновал коринфскую церковь.

Я не утверждаю, что каждый член церкви имеет Святого Духа. Членство в видимой церкви гарантирует крещение Святым Духом не более, чем спасение. Мы знаем, что среди членов церкви есть неверующие. Ни один неверующий не крещен Святым Духом, но каждый верующий, всякий возрожденный человек имеет крещение Святым Духом. Любой христианин со дня Пятидесятницы до настоящего времени одновременно и возрожден Духом, и крещен в Дух. Это и есть суть Пятидесятницы. Все иное бросает тень на ее священный смысл в истории искупления. Любой, кто возрожден, также и запечатлен Духом, крещен в Дух и имеет усердие Духа.

* Многие харизматы и пятидесятники выделяют другие дары Духа: исцеление, пророчество, учительство, гостеприимство, различение духов, изгнание злых духов, истолкование языков и т. п. К сожалению, в умах многих христиан именно говорение на языках стало рассматриваться как доказательство крещения Духом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПЛОД
ДУХА

*Бог запечатлел тебя, давая тебе дар
Своего Духа Святого.
Любое дитя Божье носит ту же печать,
в нем обитает тот же Святой Дух.*

ТОМ РИЗ

Дары Святого Духа манящи и необычны. Быть одаренным человеком означает получать признание от друзей за наши достижения или способности. По этим и другим причинам дарам Духа уделяют больше внимания в нашем обществе, чем плодам Духа. Кажется, что плоды Духа находятся в тени и проигрывают по сравнению с дарами. Между тем именно плоды Духа — показатель нашего роста в освящении. Добросовестно использовать дары Святого Духа, которыми мы наделены, несомненно, богоугодное дело. Однако полагаю, Богу еще больше нравится, когда Он видит, как заботливо Его народ растит плоды Духа.

Павел увещевает галатов:

«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти» (Гал. 5:16).

Христианская жизнь — это странствование, это путешествие, которое мы совершаем пешком. Ходьба — медленный способ передвижения. Большинство из нас движется со скоростью улитки. Мы не летим на всех парусах и не перепрыгиваем через барьеры искушений. Различные препятствия задерживают наше продвижение. На каждом повороте мы набиваем шишки. Вновь Павел пишет:

«Ибо плоть желает противоположного духу, а дух — противоположного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:17).

Это уже сражение. Ветхий человек противится новому. Греховная природа плоти борется, желая заглушить повеление Духа. Хотя эта война и невидимая, имеются ясные внешние признаки нашей внутренней битвы. Если Дух побеждает, мы видим плод этой победы. Когда выигрывает плоть, внешнее проявление не замедлит сказаться.

Прежде чем детально остановиться на плодах Духа, Павел перечисляет дела плоти. Дела плоти резко контрастируют с плодами Духа.

«Дела плоти известны: они суть: прелюбодейние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царства Божьего не наследуют» (Гал. 5:19–21).

Список дел плоти очень важен по двум причинам. Во-первых, он обнаруживает контраст с плодами Духа; во-вторых, он очерчивает греховную практику, которая, как неоднократно подчеркивают Апостолы, характеризует невозрожденного и потерянного человека. Конечно, искупленный тоже может впасть на какое-то время в любой из этих грехов. Каждый из них проявлялся иногда даже у величайших святых. Однако эти грехи не характерны для христианина. Если жизненный стиль человека определяется только плотскими вожделениями, очевидно, что он не искуплен.

Поскольку этот реестр несет такое злое предупреждение, важно хотя бы кратко остановиться на перечисленных грехах.

1. *Прелюбодейние.* Первый упомянутый грех — это запрет седьмой заповеди. Он предполагает нарушение святости брака через незаконную сексуальную связь.

2. *Блуд.* Беспорядочные сексуальные связи людей, не состоящих в браке. Это обычно ассоциируется с половыми отношениями до брака. Однако здесь имеется в виду незаконные половые связи в самом широком смысле этого слова. (Включая гомосексуализм.)

3. *Нечистота.* Тут тоже предполагается сексуальная подоплека. Она отражает определенного рода поведение, которое в народе называют «грязным».

4. **Непотребство.** То есть, необузданный и неуправляемый стиль жизни и всевозможные дикие выходы.

5. **Идолослужение.** Языческое поклонение идолам или ложным богам. К идолопоклонству относится и такое явление, как поклонение материальным вещам.

6. **Волшебство.** Включает практику магии и такие запрещенные опыты, как спиритуализм, предсказание, астрология и т. п.

7. **Вражда.** Это отношения, имеющие характер недоброжелательства, недовольства. Отсутствие любви.

8. **Ссоры.** Придирчивые, сварливые взаимоотношения с разбирательством причин по любому поводу.

9. **Ревность***. Отражает сосредоточенный на самом себе дух, который игнорирует других людей, принижая их достижения или победы. Обнаруживает недостаток любви.

Под номерами 7,8 и 9 приведены одни из самых «любимых» грехов христиан, возможно, потому что их можно легко замаскировать или вообще не признавать за грехи.

10. **Гнев.** Необузданная вспышка ярко выраженного недовольства, признак «горячей головы».

11. **Распри.** Противоречия, которые возникают из-за желания получить личную выгоду в ущерб другим.

12. **Разногласия.** Взаимоотношения, которые выходят за рамки уважительного «несогласия». Скорее, это воинствующая враждебность, порождающая дух борьбы в группах.

13. **Ереси.** Мнения, которые явно противоречат истине. Здесь подразумевается нечто большее, чем богословские ошибки. Это своевольное, упрямое следование ложному направлению в любой ситуации.

14. **Зависть**.** Желание обладать тем, что принадлежит кому-то другому. Может включать болезненное стремление быть поближе к лицам, которые выделяются в обществе своим выгодным положением.

* В русском синодальном переводе: зависть — прим. пер.

** В русском синодальном переводе: ненависть — прим. пер.

15. *Убийство. Акт, говорящий сам за себя. Конечно же, большинство христиан не убийцы, однако слова Христа о ненависти к ближнему (Мф. 5:22) нужно всегда держать в уме.*

16. *Пьянство. Это пристрастие указывает на неумеренное потребление алкоголя. Сюда же можно отнести наркоманию.*

17. *Бесчинство. Образ жизни, который включает разнуданные вечеринки, дикие оргии, запои.*

Этому списку дел плоти Павел противопоставил перечень плодов Духа:

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22–23).

Здесь Апостол рисует образец подлинной праведности; она изображена как плод Духа, который вызревает в нас. Сами по себе мы только плоть. Плоть может произвести лишь плоть. Дела плоти — вот что такое плоды плоти. Это ничто. Мартин Лютер заявил, что «ничто» — это не «маленькое нечто».

Подобное порождает подобное; каков производитель — таков продукт. В потомстве отражается онтогенез. Только Святой Дух способен зачать и выносить плод духа. Мы можем быть проповедниками и гениями богословия без Духа, красноречивыми ораторами — вне благодати. Однако единственный источник плода Духа — это работа Святого Духа внутри нас.

Не случайно плод Духа не превознесен в наших рядах как высший критерий праведности. В нас скрыто еще столько плотского, что мы предпочитаем другой стандарт. Проверка плодом Духа слишком высока, мы не выдерживаем ее. Поэтому внутри нашей христианской субкультуры мы применяем критерий пониже, которым мерим сами себя и выглядим в своих глазах вполне привлекательно. И даже соперничаем друг с

другом; это легко сделать, примешав немного плоти к Духу.

Как тяжела для нас проверка любовью! И, пожалуй-ста, не оценивайте меня с помощью эталона доброты. К тому же я слишком нетерпелив, чтобы иметь терпение как показатель моего возрастания. Мне легче проповедовать, чем на деле проявлять воздержание. И легче написать книгу о мире, чем жить мирно.

На первый взгляд, плоды Духа включают в себя общепринятые добродетели. Жан Кальвин говорил о добродетелях, которые и невозрожденные язычники способны проявить в определенной степени. Он описал «гражданскую праведность», достигаемую плотским человеком. По Божьей благодати падшие существа проявляют внешние формы праведности.

Внешняя праведность с виду соответствует закону Божьему, но в ней отсутствует мотивация от сердца, расположенного к Божьей любви. Неверующие любят благодаря естественной привязанности. Неверующие мужья испытывают природное влечение к своим женам. Неверующие матери имеют естественную привязанность к своим детям. Мирская музыка превозносит достоинства любви.

И другие добродетели, упомянутые как плод Духа, могут проявляться среди неверующих людей. В какие-то моменты был добрым Адольф Гитлер, проявлял мягкость даже Сталин, а египетский фараон времен Моисея — терпение. В наши дни особой умеренностью отмечены мормоны.

Вот тут и кроется проблема. Если неверующие могут проявлять добродетели, перечисленные как плоды Духа, как мы можем знать, что наличие этих достоинств обусловлено присутствием Святого Духа в нашей жизни? Ни один внешне явленный плод Духа не служит доказательством возрождения.

Возможно, чтобы не принять «гражданскую праведность» за плод Духа, христиане везде ищут признаки

подлинной святости. Но Библия не позволяет нам поддаваться этому соблазну, Дух производит истинный плод. Это Его работа, которую мы должны культивировать в нашей жизни. (Поскольку и неверующие могут быть добрыми, снисходительными, миролюбивыми и т. п., то христиане часто выбирают такой вид деятельности, как проповедь, послание и т. д. Стать доброжелательным, незаметно взращивая плод Духа, возможно, менее престижно, однако более богоугодно, чем быть лишь красноречивым проповедником, религиозным автором, евангельским певцом и т. п.)

Мы должны научиться определять разницу между гражданской праведностью и плодом Духа. Отличие это не в степени. Это качественное отличие.

Плод Духа необычен и уникален. Именно в этом различие, например, между обычной любовью и исключительной, между естественной любовью и сверхъестественной.

ЛЮБОВЬ

Плод любви, рожденный Святым Духом, — трансцендентная любовь. Она поднимается над общепринятой добродетелью — естественной привязанностью. Это библейская *агапе*, любовь, которая воспета в 13 главе Первого послания к Коринфянам. Одно дело — любить любимого, совсем другое — любить своих врагов. Естественная любовь похожа на золото низкой пробы. Она разбавлена эгоистическими интересами, смешана со свинцом зависти и шлаком изменности. Это непостоянная любовь.

В Первом послании к Коринфянам 13 Павел рассказывает нам, что «любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла». Такая любовь не считает получаемые удары, прощает обиды.

Истинная любовь — это не просто воздержание от пьянства, танцев, косметики, кино, игры в карты и то-

му подобное. Зависть — вот что вызвало необходимость креста, а не губная помада; алчность нуждалась в искуплении, а не покер; гордости требуется умилоствление, а вовсе не кино.

Некоторые описывают подлинную любовь как «необусловленную любовь». Это понятие может быть либо монетой чистого золота, либо позолоченной галькой в мешке фокусника, или истинной правдой, или грубой ложью. Все зависит от того, что имеется в виду. Проповедник, который снисходительно улыбаясь с высоты своего алтаря, уверяет, что «Бог принимает вас такими, какие вы есть», — говорит чудовищную ложь. Царство Божье более строго в своих требованиях, чем соседство мистера Роджера. Евангелие любви не может быть подслащено сахариновой благодатью. Бог не принимает высокомерного человека в его гордыне. Будьте уверены, Он поворачивает Свою святую спину к нераскаявшемуся. Бог проявляет любовь к Своим падшим созданиям, однако у этой любви святые требования. Мы должны прийти к Нему, преклонив колени и с искренне раскаявшимся сердцем.

Джонатан Эдвардс так говорил о любви:

«Если любовь — это итог христианства, то уж, конечно, те вещи, которые любовь отвергает, чрезвычайно неподходящи для христиан. Завистливый, злобный, с холодным и черствым сердцем христианин — величайший абсурд и противоречие. Это похоже на рассуждение о тусклой яркости или о ложной истине».

Мой учитель, доктор Дж. Джестнер, однажды говорил о проявлении *агаре* в жизни Апостола Павла. Чтобы описать характер человека, он употребил четыре буквы имени Апостола (PAUL) как кроссворд. *P* означает *polluted* (загрязненный), поскольку Павел описывал себя как величайшего из грешников. *A* символизирует апос-

тольское служение. Однако именно *U* и *L* наиболее уместны здесь. *U* соответствует бескомпромиссной (uncompromising) преданности истине, а *L* — качеству любви Павла. Джестнер объясняет это таким образом: «Мы не говорим, что Павел был бескомпромиссным и любящим. Или даже, что он был бескомпромиссным, но любящим. Скорее мы говорим, что Павел был бескомпромиссным, следовательно, любящим».

Духовная любовь порождается Богом. Мы способны любить Его, потому что Он первый возлюбил нас. Именно Его любовь излита в наши сердца. Эта любовь превосходит естественную привязанность. Она происходит из сердца, преображенного Богом-Духом Святым.

РАДОСТЬ

Радость названа плодом Духа. Она не похожа на восторг, который мы испытываем в момент выигрыва нашей любимой команды во время игры за суперкубок. Это и не «радость кошки к лукошке». Как и трансцендентная любовь *agape*, христианская радость — трансцендентна. Она рождена от блаженства. Неверующий испытывает позитивные эмоции, которые вызывают улыбку, но ни один неверующий не ощутил блаженной радости спасения.

Радость Духа постоянна. Чемпион, выигравший суперкубок этого года, может не принимать участие в финальных соревнованиях уже в следующем сезоне. И кошку можно вытряхнуть из лукошка. Радость спасения — навсегда. Победа, которую для нас одержал Христос, — не на один сезон. У Спасителя никогда не бывает неудачного года.

Радость Духа лучезарна и постоянна. Это радость, которая остается среди страданий. У нее есть глубина, проникающая в душу. Такая радость гонит отчаяние, дает надежду отверженному, рассеивает уныние. Она порождает доверие без гордыни, мужество без бравады. Иисус из Назарета мог плакать, однако Его слезы не в

силах были растворить радость, которую Он впитал в доме Его Отца.

Мы радуемся, надеясь. Наша надежда — не фантазии мечтателя, а уверенность искупленного человека. Это радость тех, у кого есть уши услышать заповедь Спасителя: «...мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33).

МИР

Мир Духа тоже является трансцендентным. Это *shalom* — мир, по которому тоскует каждый иудей. Он стоит вне того, что Мартин Лютер назвал плотским миром, который предлагали ложные пророки Израиля. Это не «трусливый мир», наступивший с перемирием, но мир, завоеванный окончательной победой.

Когда завершаются земные войны и подписаны мирные соглашения, наступает тревожное перемирие. Всегда остается холодная война, в которой малейший звон меча может привести к началу новых военных действий. Огромна разница между тем, как, прислонившись к окну, Невил Чэмберлен заявил: «Мы достигли мира в наше время», и тем, как, встав у стола, Иисус сказал: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14:27).

Христос завещал нам мир. Мир унаследован нами от Царя мира. Это мир неземной, постоянный, и он неразделим с нами.

Дух Святой дает нам внутренний мир, недоступный пониманию извне. Мир, который Он дает, несравненно более ценен, чем мир ума. Мир Христа превосходит невозмутимость стойков и *ataraxia* эпикурейцев. Он проистекает из нашего оправдания. Оправданные, мы имеем мир с Богом, мы слышали и получили Евангелие — ясный призыв Бога: «Утешайте, утешайте народ Мой... Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение...» (Ис. 40:1–2). Самая трагическая война в истории — это война святого Бога с Его

бунтующими созданиями. Для христианина эта война закончилась раз и навсегда. Мы можем продолжать грешить и навлекать Божье неудовольствие, огорчать Духа, но Он никогда вновь не объявит войну нам. Это утверждено и провозглашено на кресте.

ДОЛГОТЕРПЕНИЕ (ТЕРПЕНИЕ)

Плод Духа — долготерпение. Эта добродетель отражает характер Бога. Она далека от капризов неврастеника. Долготерпение медленно на гнев, оно переносит злобу и оскорбление со стороны других, ему чужд дух осуждения.

Таков Иов, когда заявляет: «Вот Он убивает меня; но я буду надеяться» (Иов. 13:15). Долготерпение означает способность ждать, а ожидание — трудное дело. Мы ждем самолеты и автобусы; почту и посетителей; ожидаем возвращения Христа, ждем обещанного Им оправдания.

Христианину чужд дух прагматизма. Он живет на основе долгосрочных целей, не ищет земной выгоды, собирает сокровища на небесах, ожидая Божьего часа.

Дух терпелив с людьми. Плод, который Он дает, позволяет нам терпимо относиться друг к другу. Мы не требуем мгновенного освящения наших братьев. Стойкость и долготерпение не сражаются против сучка в глазу нашего брата. Они соединены с любовью, которая прощает множество грехов.

БЛАГОСТЬ

Иисус был сильным и нежным. Когда Он сталкивался с сильными и горделивыми, Он не просил четвертак и ничего не давал. Встречая слабого, с разбитым сердцем, Он был нежен. Иисус никогда не доламывал надломленную тростинку. Его упрек грешнику был продиктован добротой: «...и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ин. 8:11), — таков Его ответ униженной

женщине. Судья всех живущих на земле, Он не был жестким и не искал удовольствия в осуждении. Благость — это свойство благодати. Ею проверяется тот, кому дается сила и власть. Благость не раздавит слабого. Она внимательна и добра, судит милосердно и справедливо.

МИЛОСЕРДИЕ

Милосердие включает такое понятие, как цельность личности. Дух Святой делает человека открытым и простодушным. Милосердие — относительное понятие. Никто добр согласно какому-то стандарту. Высшее мерило милосердия — это характер Самого Бога, вот почему Иисус сказал богатому молодому начальнику: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Лк. 18:19).

Качество милосердия растет в тех, в ком Святой Дух его вырабатывает. Хотя даже наши лучшие дела запятнаны грехом, но в нас произошло подлинное изменение. В спасении мы получаем исцеление так же, как и прощение.

Бог не только оправдывает нас, вменяя праведность Христа, Он обитает в нас, чтобы сделать такими, какими Он хочет нас видеть. Освящение следует за оправданием. И оно также реально, как и наше оправдание. Плод его — милосердие.

ВЕРА

Вера — и Божий дар, и одновременно плод. Не от наших собственных усилий приходит к нам вера, которой мы спасаемся. Дух Святой вырабатывает в нас веру. Это то, что Лютер назвал *fides viva* — живая вера, которая приводит к послушанию.

Вера — это упование, что означает нечто большее, чем просто верование в Бога, это доверие Богу. Дух побуждает нас уповать на Бога в любой жизненной ситуации.

Более того, мы сами становимся теми, кому доверяют. Верующий — это не только человек, который уповает, но и тот, на кого можно положиться. Его «да» означает «да», и его «нет» означает «нет». Он держит свое слово, оплачивает свои счета, исполняет свои обязанности, предан и надежен. Верность — основная черта его характера.

КРОТОСТЬ

Кротость — святое достоинство. Кроткий человек — это джентльмен.* Быть подлинным джентльменом — значит подражать Христу.

Статистические опросы в женских журналах постоянно обнаруживают, что двойная добродетель, которую женщины желают видеть в мужчинах, — это сила и нежность. Не следует кротость (мягкость) смешивать со слабостью.

Моисей был мягким человеком. Это значит, что у него было такое качество, как смирение. Он был смелым, но не горделивым. Именно кротким обещан мир. Согласно обетованиям Христа, они наследуют землю. Мягкость — обратная сторона кротости. Они идут вместе, венчанные духом смирения.

Бог смиренным дает благодать. Это благодать, порождающая еще большую благодать.

Последний плод Духа в списке — воздержание, или умеренность, — проистекает из других достоинств. Нескромность, навязчивость и пышность не соответствуют умеренности, им недостает самоограничения. Дух не груб, не жесток и не оказывает давления.

Вот плоды Святого Духа. Именно они — подлинные свидетельства святости. И они ярко и наглядно проявляются в жизни зрелых христиан.

* В англ. тексте — игра слов: «A man who is gentle is a gentelman» — прим. пер.

Господь желает, чтобы все мы культивировали в себе эти добродетели. Эти достоинства одновременно являются дарами Божьими. Бог наделяет нас этими дарами не в награду за нашу праведность, а потому что, как сказал Августин, «Богу доставляет удовольствие короновать Своими собственными дарами».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ДРУГОЙ

УТЕШИТЕЛЬ

*Человек может изгнать сострадание
из своего сердца,
однако Бог — никогда.*

УИЛЬЯМ КУПЕР

Накануне Своей смерти Иисус встретился со Своими учениками на Тайной Вечери. Он хотел отпраздновать Пасху со Своими друзьями, до того как начнутся Его страдания. Можно было бы ожидать, что в такой ситуации Иисус будет искать у Своих друзей утешения и поддержки. Вместо этого Иисус утешает их.

Здесь Иисус произносит Свою самую длинную речь о Личности и деятельности Святого Духа. Он обещает ученикам послать Святого Духа:

«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ин. 14:16–18).

Иисус говорит о «другом Утешителе». Слово, которое переводят как Утешитель, или Помощник, или Советник — это греческое слово *параклет*.

Прежде всего мы отмечаем, что Иисус обещает дать «другого» Параклета. Следовательно, ожидаемый Параклет — не первый. Ибо, если существует «другой» по отношению к чему-то, значит должен быть кто-то до него.

Я говорю об этом потому, что в церковном лексиконе принято Параклетом называть Святого Духа. Действительно, титул Параклет применяется исключительно в отношении Святого Духа.

Однако мы должны понимать, что первый Утешитель — не Святой Дух, а Иисус Христос. Роль Иисуса как Параклета очень важна в Его земном служении. Дух Святой принимает на Себя титул «другого Параклета» из-за отсутствия Иисуса. Дух послан, чтобы быть «заместителем», или «заменой», Христа. Дух — Высший Помощник Христа на земле.

ИИСУС КАК НАШ ПАРАКЛЕТ

Чтобы понять роль Иисуса как нашего Параклета, давайте посмотрим на повествование о Его рождении в Евангелии от Луки. Среди событий, сопутствующих появлению Иисуса в Иерусалиме, мы читаем следующее:

«Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем» (Лк. 2:25).

В этом тексте слова «утешения Израилева» относятся к будущему Мессии. Симеону было обещано, что «он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня» (Лк. 2:26). (Оба слова — Христос по-гречески и Мессия по-еврейски — означают «Помазанник».)

В ветхозаветном иудаизме понятие «утешение Израиля» означает надежду на мессианское спасение. Бог заботится об утешении Своего народа. У Бога есть сила преобразовать скорбь в утешение. Мы слышим обетование Бога в Книге пророка Исаии:

«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои» (Ис. 40:1–2).

Символически утешение Богом Своего народа выражено в образе пастыря:

«Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей, и водить дойных» (Ис. 40:11).

Утешение Иерусалима связано с образом Бога как утешающей матери:

«Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нем, все любящие его! возрадуйтесь с ним радостью, все сетовавшие о нем, чтобы вам питаться и насыщаться от сосцов утешения его... Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме (Ис. 66:10–13).

Самый великий Утешитель, посланный Богом для утешения Своего народа, — Его страдающий Слуга. Исаия так описывает Божьего Слугу:

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение и узникам — открытие темницы, проповедывать лето Господне благоприятное и день мщениа Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся утешение, вместо плача елей радости, вместо унылого духа — славная одежда» (Ис. 61:1–3).

Эти же слова повторены частично Иисусом в Нагорной проповеди: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4).

Служение Мессии включает и служение утешения. Он приходит исцелить разбитые сердца и утешить плачущих. Этот Мессия — Сам Иисус, Который является Параклетом. Лишь когда Он объявил о Своем уходе из этого мира, Он провозгласил, что пошлет «другого Параклета».

ЧТО ЗНАЧИТ ПАРАКЛЕТ?

Итак, мы коротко остановились на роли утешителя в служении Христа и теперь можем перейти от основного понятия «утешение» к титулу самого Параклета.

Термин *параклет* имел богатое и разнообразное применение в древнем мире. Слово происходит от пристав-

ки (*para-*) и корня (*kalein*), которые вместе означают: «тот, кто призван быть рядом».

В древности параклет был кем-либо, вызванным для помощи на судебное заседание. Параклетом являлся адвокат, который защищал дело человека в суде. Это главный смысл, в котором данное слово употреблено в Первом послании Иоанна:

«Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника» (1 Ин. 2:1).

Здесь слово параклет переведено как «Ходатай». В этом стихе именно Иисус, а не Святой Дух назван Параклетом.

В данном случае Параклет — Ходатай перед Богом. Суровая истина Нового Завета состоит в том, что во время Божьего суда Судьей на нашем процессе будет Иисус. Одновременно нашим Защитником будет также Иисус. Когда есть уверенность, что судья является одновременно и защитником, страх перед судом отступает.

В повествовании о побивании Стефана камнями нам наглядно представлена роль Иисуса как Ходатая:

«И возбудили народ и старейшин и книжников, и напавши схватили его и повели в синедрион. И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон» (Деян. 6:12–13).

Стефана подвергли на суде насмешкам с ложными обвинениями против него. Собрание вело себя подобно злым гусям. Когда Стефан произнес убедительную речь в свою защиту, судьи пришли в безудержную ярость:

«Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами» (Деян. 7:54).

В своем озлоблении и враждебности судьи вынесли приговор Стефану. Именно в этот момент, по Божьей милости, Стефану было дано чудесное видение небесного суда:

«Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божью и Иисуса, стоящего одесную Бога. И сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7:55–56).

Стефан сказал: «вот»*. Конечно, если бы он не был погружен в радостное созерцание славного видения, то осознал, что тщетно призывать своих обвинителей взглянуть на небо. Они были неспособны увидеть то, что Бог открыл глазам Стефана.

То, что открылось Стефану, чрезвычайно важно. Он увидел Иисуса, Который стоял по правую сторону от Бога.

У церкви есть доктрина, называемая Сессия** Христа. Сессия Христа говорит о Его высоком положении как сидящего справа от Бога. Сессия указывает, что Христос наделен космической властью. С этого места, справа от Бога, Иисус осуществляет царскую власть и юридическую силу. Он одновременно Судья и Царь.

Однако в видении Стефана Иисус не сидит. Он стоит. В зале суда судья сидит на скамье. Судья встает, только для того, чтобы войти и выйти из зала. Во время самого судебного процесса судья остается сидеть. Когда рассматривается дело, прокурор встает, чтобы допросить свидетелей, обратиться к присяжным или приблизиться к скамье. Точно также, в свою очередь, во время слушания дела поднимается адвокат.

* В англ. переводе: «Look!» — «Смотрите!» — прим. пер.

** От лат. sessio — сидение — прим. ред.

Парадокс видения Стефана в том, что в тот самый момент, когда земной суд приговаривает его к смерти как еретика, Царь богословия встает в небесном суде, чтобы ходатайствовать о деле Стефана перед Отцом. Иисус поднимается со Своего места как Адвокат Стефана, Он Параклет Стефана на небесах.

То, что Иисус сделал для Стефана, не было единичным случаем. Он совершает то же самое для всех Своих приверженцев, Он наш Адвокат даже сейчас.

Роль Иисуса как нашего Защитника перед Отцом настолько важна, что мы не смеем ее затемнять в нашем понимании служения Святого Духа как Параклета.

Святой Дух — наш «другой» Параклет, наш священный Адвокат. В Своей роли Параклета Он выполняет не одну задачу.

Прежде всего, Дух Святой помогает нам обращаться к Отцу:

«Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших, ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за свярых по воле Божьей» (Рим. 8:26–27).

Необходимо, чтобы наши молитвы были согласованы с волей Бога. Молитва является одной из форм поклонения. Бог требует, чтобы Ему поклонялись в духе и истине. К счастью, мы имеем двух Адвокатов и двух Ходатаев перед Отцом. Причем, Святой Дух помогает нам правильно молиться Отцу.

На мирском жаргоне, адвоката иногда называют «болтуном». Мы помним страх, который сковал Моисея, когда Бог призвал его руководить исходом из Египта. Моисей страшился своей несостоятельности как оратора. Он возопил к Богу:

«О, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен. Господь сказал: Кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь? Итак пойди; и Я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить» (Исх. 4:10–12).

Поскольку Моисей продолжал протестовать, Бог пообещал ему дать Аарона в помощь:

«Ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его; а Я буду при устах твоих и при устах его, и буду учить вас, что вам делать. И будет говорить он вместо тебя к народу» (Исх. 4:15–16).

Здесь мы видим, что Творец снисходит до помощи Своим косноязычным детям. Святой Дух — наш Параклет, и не только перед Отцом, но также и перед людьми. То, что Бог обещает Моисею в Ветхом Завете, стало обетованием всем Божьим детям в Новом Завете.

Иисус обещал Своим ученикам, что в критический момент Дух Святой будет рядом, помогая им сказать нужные слова:

«Когда же поведут предавать вас, не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Дух Святой» (Мк. 13:11).

Мы видим, что Святой Дух служит нашим Адвокатом, или Параклетом, перед Отцом так же, как перед судом этого мира.

Дух одновременно и защищает нас и обличает мир о грехе. Он наш Адвокат и в то же самое время обвинитель мира:

«И Он придет обличит мир о грехе и о правде и о суде. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден» (Ин. 16:8–11).

Итак, первая задача Святого Духа как Параклета — правовая, или юридическая. Этот аспект Его деятельности соответствует Его природе и характеру. Ведь Он Дух истины и Дух Святости. Он несет свидетельство истины Христа. Неверие в Иисуса — грех. Мир обличается в грехе неверия. Обвиняя мир, Дух в то же время оправдывает нас через Христа. Святой Дух стоит всегда на стороне истины и праведности.

ПАРАКЛЕТ И УТЕШИТЕЛЬ

Итак, мы видим, что первая роль Параклета — быть Адвокатом. Интересно, как это связано с понятием утешения.

Как мы уже видели, существует лингвистическая связь между словами *утешение Израиля* и *параклет*. Оба слова: *утешение* и *параклет* произошли от одного корня. (*Утешение* — по-гречески *paraclesis*.)

Хотя важно различать работу Духа по утешению и Его труд в качестве Ходатая перед Богом и человеком, их нельзя резко разграничивать. Наше радостное утешение включает твердое знание, что Святой Дух призван быть рядом с нами во время Суда.

Имеется и другая особенность, о которой нужно помнить. Утешение в беде, именно это служение Святого Духа нам так необходимо при поражении или неудаче. Мать утешает плачущего ребенка, а Дух утешает нас в час скорби.

Вся эта забота исходит от Духа Святого при Его служении Божьим людям. Дух — Автор мира, который превосходит наше понимание. В Своей роли Параклета Дух делает все, чтобы помочь нам до нашего пораже-

ния. Он укрепляет нас, наделяя силой для битвы, и утешает после битвы.

Титул *Параклет* в более древних текстах Библии на английском языке обычно переводился как *Утешитель*. В самых современных переводах мы встречаем другие слова: *Помощник* или *Советник*. Это не значит, что в ранние переводы вкралась ошибка. Скорее, это говорит об изменчивости человеческого языка. Наша речь имеет тенденцию трансформироваться с изменением образа мышления.

Например, слово «*cute*» (хитрый, прелестный) раньше означало «кривоногий». А посмотрите на слово *сканировать*. Что вы предпримете, если ваш учитель предложит вам сканировать учебник? Большинство людей воспримут это как указание «пролистать книгу». Здесь именно тот случай, когда значение слова становится почти полностью противоположным его первоначальному смыслу. Ранее *сканировать* означало «читать предельно точно» — скандировать. Когда мы летим на самолете, то надеемся, что диспетчер сканирует экраны радаров с изображением нашего перемещения тщательнее обычного. Возможно, изменение смысла слова *scan* (сканировать) вызвано его фонетическим подобием слову *skim* — бегло читать, просматривать. В современном употреблении, сканирование (*scanning*) означает просматривание (*skimming*), хотя первоначально это слово имело противоположное значение.

Нечто подобное произошло и со словом *comfort* (утешение). Мы думаем об утешении, как о доброжелательной, мягкой поддержке, которая облегчает наше страдание. *Comfort* — слово латинского происхождения. Его приставка *com-* означает «с», а корень *fortis* — «сильный». Поэтому первоначально значение слова было: «с силой». Таким образом, утешитель — это скорее кто-то, приходящий укрепить нас перед битвой, а не утешить после нее.

Конечно же, Святой Дух выполняет обе функции. Он источник такого нежного утешения, о каком может только мечтать раненый, побежденный или сломленный горем человек. Но акцент на обещанном Параклете означает Его приход с целью укрепить нас и помочь перед битвой.

Иногда мы слышим выражение: «Это не является моей сильной стороной». Когда человек это говорит, то он заявляет о своей слабости в определенной области. *Forte* в разговорной речи употребляется как синоним слова «сила».

В библейской терминологии Святой Дух — это наша сила. Он Тот, от Кого мы получаем крепость. Обещанный нам Святой Дух пришел и обитает в нас, и стоит с нами, как провозглашено в Писании:

«Но все сие преодолеваем силой Возлюбившего нас»
(Рим. 8:37).

Одна из иронических страниц истории запечатлела то, как критиковал христианство немецкий философ Фридрих Ницше. Он сокрушался, называя христианство религией слабости, религией, которая побуждала мужчин отрицать их самое характерное стремление: «волю к власти».

Объявив о смерти Бога, Ницше писал, что Бог умер от жалости. Жалость, нежность и малодушную робость, по его мнению, принесло в мир христианство. Ницше звал к новому человечеству, которое породит супермена. Главной чертой его характера будет мужество. Супермен — это прежде всего победитель.

Ирония заключается в том, что в Послании к Римлянам 8:37 Павел говорит, что мы «более, чем победители»*. Это перевод греческого слова *hypernikon*. Приставка *hyper* — пришла в английский язык как слово

* В синодальном тексте: «преодолеваем» — прим. пер.

hyper (гипер). Сказанное Павлом означает, что христиане не только победители, они — «гиперпобедители». (Латинский перевод слова *hypernikon — supervincemus*: «Мы — суперпобедители».)

Если Ницше искал супермена, ему нужно было посмотреть на тех, кто укреплен силой и присутствием Бога-Духа Святого, Который призван прийти с силой и быть рядом с нами.

Действительно, мы, христиане, сами по себе можем быть слабыми. Однако мы слышим вновь и вновь обетование Христа Своей церкви:

«Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

Нам интересно узнать
Ваше мнение об этой книге.
Напишите нам по адресу:

195271, Россия, Санкт-Петербург, а/я 251, «Мирт»

*Издательство «Мирт» приглашает к сотрудничеству
христианских авторов, редакторов, переводчиков.*

*Издательство приглашает к сотрудничеству
распространителей христианской литературы и готово
предоставить литературу для реализации
в церквях и миссиях.*

Святой Дух таинствен и могуществен.

Святой Дух присутствовал во время творения.

Святой Дух играет активную роль в нашем спасении.

Святой Дух пребывает с нами в качестве Учителя.

Святой Дух направляет наши молитвы.

Святой Дух — наш Утешитель.

Святой Дух — это могущественная сила, которая сопровождает нас в нашем служении.

Тем не менее для многих *Святой Дух* — это не более чем слово, лишенное внутреннего содержания. Опираясь на свидетельства Священного Писания и величайших служителей Церкви, Р. Спраул дает ясное и точное представление о Духе Святом, что обогащает представление читателей о Нем, просвещает их и усиливает любовь к третьей Личности Троицы.

Доктор Р. Спраул — богослов, служитель, писатель, учитель, окончил Вестминстерский колледж, Питсбургскую богословскую семинарию и Свободный университет в Амстердаме, в настоящее время он является профессором систематического богословия и апологетики в Реформатской богословской семинарии и директором организации Emeritus of Fellowship, Inc., занимающейся служением среди заключенных. Он широко известен также как автор многих книг. В 1996 году в издательстве “Мирт” вышла его книга “Святость Бога”.

ISBN 5-88869-034-1

мирт

